

ТОВОЛЬСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

4.

16 февраля.

1909 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909-й ГОДЪ

на еженедельный педагогический журнал.

„ЗАПАДНО-РУССКАЯ НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА“

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.)

Существенными вопросами современной жизни являются вопросы воспитания и обучения вообще и, в частности, воспитания и обучения народных масс. Всем сознается необходимость самого широкого развития дѣла народного образования. Но одновременно съ этимъ сознается и вся великая трудность этого дѣла. Отсюда — нужда въ постепенномъ и постепенномъ раскрытіи этихъ вопросовъ какъ путемъ теоретическихъ, научныхъ изысканій, такъ и при посредствѣ указаній опыта.

Журналъ „Западно-Русская Начальная Школа“ беретъ на себя задачу постепеннаго служения дѣлу народного образования вообще и, в частности, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это дѣло поставлено, сравнительно съ другими, въ нѣсколько новыхъ условій. Съ цѣлью возможно шире и совершеннѣе выносить принимаемую на себя задачу, журналъ открываетъ свои страницы для всесторонняго, по возможности, выясненія школьной жизни и, в частности, условій дѣятельности учительствующаго персонала въ начальныхъ школахъ.

Учитель народной школы одновременно несетъ и тяжелый трудъ, и великую отвѣтственность за свое дѣло и его послѣдствія. Необходимо возможно тщательнѣе и разнообразнѣе облегчать этотъ трудъ и дѣлать его наиболѣе производительнымъ. Журналъ „Западно-Русская Начальная Школа“ ставитъ задачей приложить все усилія къ тому, чтобы ознакомить своихъ читателей съ развитіемъ педагогическихъ идей и ихъ приложеніемъ къ жизни начальныхъ школъ какъ въ Россіи, такъ и за границей, а также и съ данными опыта и знанія по дидактикѣ и методикѣ преподаваемыхъ въ начальной школѣ предметовъ. Особенно широкое мѣсто будетъ предоставлено статьямъ живого, практическаго характера, непосредственно относящимся къ жизни школы, ея внутреннему и вѣншему быту, и просвѣдательной дѣятельности народного учителя, школьной и внѣшкольной, посредствомъ участія его въ устройствѣ народныхъ чтеній и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ и т. п. Принимая во вниманіе, что школа не можетъ стоять внѣ вліянія литературы, журналъ „Зап.-Рус. Начальная Школа“ признаетъ весьма полезнымъ для дѣятельности учительствующихъ ознакомленіе послѣднихъ съ болѣе или менѣе выдающимися произведеніями этой литературы и вообще знаменательными явленіями жизни.

Редакція журнала находится въ Кіевѣ при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Советѣ. Отвѣтственнымъ редакторомъ состоитъ Предѣлатель Кіевского Епархіальнаго Училищнаго Совета.

Подписка цѣна ТРИ рубля.

К Н И Г И.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ числѣ сочиненій, одобренныхъ для библиотекъ духовно учебныхъ заведеній, поименовано сочиненіе крестьянина самоучки М. В. Карасева подъ названіемъ: „Вѣнокъ на могилу члена Св. Синода Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго“. Съ портретомъ святаго. Сочиненіе это удостоено лестныхъ отзывовъ со стороны высшихъ іерарховъ православной церкви, какъ-то: патріарха Іерусалимскаго Даміана, Кіевскаго митрополита Флавіана, епископа Орловскаго Принца, управляющаго Бѣлзскимъ Спасо-Преображенскимъ монастыремъ, епископа Макарія, а также и др. лицъ.

Цѣна книги съ пересылкой 2 р. 20 к. Отзывы о книгѣ съ пересылкой 20 к. Біографія писателя съ пересылкой 15 к.

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, В. О. 15 линия, д. 88, кварт. 7.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

№ 4.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересыльною 5 рублей.

16-ГО ФЕВРАЛЯ 1909 Г.

Подписка принимается въ Совѣтъ Братства, въ г. Тобольскѣ.

выходить два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 числа.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, въ ночь на 8-е февраля с. г. благополучно возвратился изъ поѣздки по епархіи.

Служенія Архипастыря.

- Января 12 ч. Литургія въ церкви села Сухоруковского, Березовскаго уѣзда.
24 ч. Литургія въ миссіонерской Скорбященской церкви въ селѣ Обдорскомъ, Березовскаго у.
29 ч. Литургія въ градо-Березовскомъ Воскресенскомъ соборѣ.
Февраля 7 ч. Литургія въ церкви с. Уватскаго, Тобольскаго у.
8 ч. Нашихда по въ Бозѣ почившемъ Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ и вечера въ каѳедральномъ соборѣ.
9 ч. За повечеріемъ чтеніе канона Андрея Критскаго.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Рукоположены: въ санъ священника діаконъ церкви села Уватскаго, Тобольскаго у., Алексѣй *Постыловъ* (7 февраля) съ оставленіемъ на занимаемой вакансіи; въ санъ діакона псаломщикъ церкви села Филинскаго, Тобольскаго у., Михаилъ *Мостовскихъ* (7 февраля) съ оставленіемъ на занимаемой вакансіи.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви села Коневскаго, Тобольскаго у., Павелъ *Кулаковъ* (12 января).

Отъ Комитета, завѣдывающаго кассами духовенства епархіи.

(Къ свѣдѣнію духовенства).

Изъ Кассы взаимной помощи въ январѣ с. г. выданы пособія, по 150 рублей: вдовѣ священника церкви села Тоболовскаго, Ишимскаго у., Василя Димитріевскаго — Александръ *Димитріевской* и заштатному священнику церкви села Колесниковаго, Ялуторовскаго у., Михаилу *Доброуразову*.

Изъ Сиротекъ кассы за то же время выданы пособія, по 450 рублей, семьямъ умершихъ священниковъ: церкви села Агаракскаго, Ялуторовскаго у., Петра *Елатъевскаго*, церкви села Падеринскаго, Курганскаго у., Александра *Шабанова* и церкви села Кодекаго, Ялуторовскаго у., Симеона *Мндякова*.

Къ 1-му февраля 1909 г. капиталъ кассы взаимной помощи заключается въ суммъ 144,302 р. 87 к.

Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

(Духовенству епархіи).

Согласно опредѣленія Св. Синода отъ 20—27 мая 1908 года за № 2181 и въ нынѣшнемъ году въ теченіе Крестопоклонной недѣли, съ вечера 28 февраля по 7 марта, долженъ быть произведенъ сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи въ пользу дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ.

О чемъ Духовная Консисторія въ исполненіе резолюціи Архiepастыря, послѣдовавшей на отношеніи Совѣта Братства во имя Царицы Небесной отъ 4 февраля 1909 года за № 301, дастъ знать духовенству къ свѣдѣнію и исполненію.

Содержаніе. Епархіальныя извѣстія—Отъ комитета, завѣдывающаго кассами духовенства епархіи. Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4.

16-го февраля 1909 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ДУМЫ ХРИСТІАНИНА.

Предъ дверью покаянія.

...Средь клокота житейскихъ волнь,
Въ пути грѣховныхъ наслажденій
Присталь нашъ ветхій жалкій челнъ
Къ берегу сердечныхъ сокрушеній" *)...

Наступили снова дни покаянія и молитвы... снова раздался печальный звонъ колоколовъ съ высоты православныхъ храмовъ... Все какъ-бы притаилось и остановилось съ какою-то глубокою, сосредоточенною думою... Поникнувъ головой, стоитъ въ храмахъ народъ православный и, какъ вздохъ этой народной груди, раздается непрестанный зовъ: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя!“... Св. церковь безбоязненно выступила въ борьбу съ грѣхомъ, поглотившимъ въ своихъ мутныхъ волнахъ человѣчество, неся съ собой всепрощеніе и драгоценную нищу измученной грѣхами христіанской душѣ...

*
* *

Какой-же постъ угоденъ Богу? Отвѣтимъ на это словами церковныхъ пѣснопѣній и св. отцовъ.

„Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви: истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія.

Сихъ оскудѣніе постъ истинный есть и благопріятный“... , постъ св. церковь *).

„Постъ, говоритъ св. Аѳанасій Великій, исцѣляетъ болѣзни, изсушаетъ въ тѣлѣ вредныя мокроты, прогоняетъ діавола, удаляетъ злыя помыслы, просвѣтляетъ умъ, очищаетъ тѣло, возноситъ чело-вѣка къ престолу Божию“...

А св. Григорій Нисскій такъ изображаетъ значеніе поста: „какъ во время лѣтняго зноя тихое дуновеніе вѣтра прохладждаетъ воздухъ, даетъ свободу нашему дыханію: такое-же дѣйствіе производитъ и постъ, прохладядая зной плотскихъ страстей, происходящихъ отъ прельщенія. Ибо онъ утопчаетъ грубость тѣла, уменьшаетъ его тяжесть, ослабляетъ жилы, столь сильно бьющіяся отъ полноты крови, давая имъ нѣкоторое облегченіе. А когда жилы имѣютъ правильное біеніе и мозгъ не помрачается излишними парами, тогда и въ головѣ нашей бываетъ порядокъ и тишина. Воздержаніе даетъ также отдыхъ желудку: ибо онъ освобождается отъ напряженной работы и не трудится, подобно кипящему котлу, надъ пицевареніемъ. Тогда глаза наши смотрятъ чисто, ясно; нѣтъ предъ ними того мрака, которымъ окружается зрѣніе отъ объѣденія. Поги наши ходятъ твердо, руки дѣйствуютъ съ надлежащею крѣпостью, дыханіе получаетъ свободу, поелику не стѣсняется никакими внутренними возмущеніями, рѣчь постящагося внятно и раздѣльна, умъ свѣтелъ и по-истинѣ тогда бываетъ богоподобенъ, совершая свои дѣйствія, какъ въ духовномъ тѣлѣ, безъ всякаго препятствія и смятенія, сонъ безмятеженъ и чудъъ привидѣній“ **).

*
**

„Ты слышишь колоколъ плачевный?
Къ себѣ онъ грѣшниковъ зоветъ,
Открыты двери въ храмъ священный
Богъ тамъ прощенье всѣмъ даетъ“ ***).

*
**

Стряхнувъ дымъ грѣшнаго угара,
Крестомъ себя ты осѣни.
Не жди, пока наступитъ кара,
Скорѣе въ Божій храмъ спѣши!

*
**

Иди, не то осудитъ грозно
Господь и ты съ тоской въ груди

*) Стихиря на стиховнѣ, въ Понедѣльникъ 1 недѣли Вел. поста.

**) См. „Поученіе прав. церкви о спасеніи міра, протоіерея Г. С. Дебольскаго, стр. 151—152, по изданію 1885 года.

***) Свящ. М. Толстохновъ.

Опомнишься, по будетъ поздно.
Скорѣе-же въ Божій храмъ спѣши!

* *

Покрывшись ризою смиренья,
Одеждой свѣтлой Божества,
Будь всемъ примѣромъ исправленья,
Примѣръ сильнѣе, чѣмъ слова...

.
.

„И колоколь смолкъ; всюду вновь тишина,
Молитву творятъ поселяще...
И церковь села опіама полна,
И вздохи слышны покаянья“*)...

В. —скій.

Бесѣда покойнаго о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) со священниками гор. Сарапуля.**).

Бесѣда происходила 20-го іюня 1904 г. въ залѣ мѣстнаго духовнаго училища, гдѣ собралось многочисленное духовенство. При появленіи дорогаго всемъ „батюшки“ въ сопровожденіи Владыки, (Преосвященнаго Михея) сонмъ присутствующихъ пропѣлъ стихирю: „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра...“, во время пѣнія которой о. Іоаннъ прошелъ въ училищный храмъ; вернувшись въ залъ, онъ пригласилъ всѣхъ присутствующихъ сѣсть къ столу.

—„Мнѣ весьма пріятно видѣть васъ здѣсь,—началъ „батюшка“ бесѣду, и побесѣдовать съ вами, пріятно потому, что ваше многочисленное собраніе явно показываетъ, что между нами существуетъ общеніе, взаимная любовь, а по словамъ псалмопѣвца „добро жити братіи вкупѣ“. При взаимномъ общеніи даже трудная работа дѣлается легче и идетъ успѣшнѣе. Благодарю васъ за это взаимное общеніе; особо благодарю тѣхъ, кто сослужилъ мнѣ сегодня при совершеніи Литургіи. Вѣроятно, очень многіе изъ васъ задаютъ себѣ вопросъ, какъ я имѣю дерзновеніе обращаться къ Богу за такое множество людей, особенно страждущихъ, и ѣздить по всей Россіи. Безъ сомнѣнія, дорогіе отцы и братія, я не рѣшился

*) Діаконъ К. Крейдичъ. См. Вѣстникъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства 1908 годъ, № 5, стр. 96—97.

**) Занемствуемъ эту бесѣду изъ „Архангельскихъ Епарх. Вѣд.“ Записъ ея просмотрѣна была самимъ о. Іоанномъ.

бы на такое важное и великое дѣло безъ особаго на то указанія Божія. Вотъ послушайте, что я вамъ разскажу о себѣ.

Всѣмъ вамъ, вѣроятно, извѣстно, что родился я въ Архангельской губерніи, а курсъ окончилъ въ Петербургской Духовной Академіи. Непосредственно по окончаніи Академіи я поступилъ на настоящее мѣсто, въ гор. Кронштадтъ—священникомъ къ Андреевскому собору. Городъ этотъ военный: здѣсь на каждомъ шагѣ встрѣчаешь военныхъ, матросовъ, мастеровыхъ изъ гавани и проч. Матросы, большую часть времени проводящіе въ морѣ на своихъ судахъ, попавъ на берегъ, стараются использовать свое свободное время во всю ширь, получить какъ можно больше удовольствій. Поэтому здѣсь всегда можно было встрѣтить на улицахъ пьяныхъ и слышать о многихъ безобразіяхъ. Съ первыхъ же дней своего служенія мое сердце стало болѣть при видѣ такой нехорошей, грѣховной жизни и естественно явилось твердое намѣреніе какъ-нибудь исправить этотъ пьяный, но хорошій по своей душѣ, народъ. Особенно тяжело было видѣть пьяныхъ утромъ при возвращеніи домой послѣ Литургіи. Поэтому я началъ какъ можно чаще обращаться къ нимъ со словомъ обличенія, увѣщанія и разумленія, убѣждая ихъ бороться со своей страстію и для этого какъ можно чаще посѣщать храмъ Божій, чтобы хотя утро проводить въ трезвости. На первыхъ порахъ, конечно, пришлось перенести мнѣ много горя и непріятностей, но это не приводило въ упадокъ мой духъ, а, напротивъ, еще сильнѣе укрѣпляло и закаляло для новой борьбы со зломъ *). Въ это время я боролся со зломъ обычными въ пастырскомъ дѣланіи мѣрами и не только не выступалъ, какъ общій молитвенникъ и предстатель предъ Богомъ, но даже и въ глубинѣ своей души такого желанія и намѣренія не имѣлъ. Господу Богу угодно было поставить меня на другой путь. Случилось это такимъ образомъ. Въ Кронштадтѣ жила благочестивая, прекрасной души, женщина, Параскева Ивановна Ковригина (родомъ Костромичка), отдавшая себя на служеніе ближнимъ. Она стала убѣдительно просить меня помолиться за того или иного страждущаго, увѣряя меня, что молитва моя за нихъ будетъ дѣйствительна и для нихъ полезна. Я же все время отказывался, совершенно не считая себя достойнымъ быть особеннымъ посредникомъ между людьми, нуждающимися въ помощи Божіей, и Богомъ. Но неотступныя просьбы и увѣренія Параскевы Ивановны въ помощи Бо-

*) Въ настоящее время Кронштадтъ совершенно перемѣнился—пьяные матросы и дикій разгулъ ихъ—явленіе чрезвычайно рѣдкое. Ревность о. Іоанна поборола зло.

жіей, наконецъ, побѣдили меня, и я съ твердымъ упованіемъ и надеждой сталъ обращаться съ мольбой къ Богу объ исцѣленіи болящихъ и разслабленныхъ душой и тѣломъ. Господь слышалъ мои хотя и недостойныя, молитвы и исполнялъ ихъ: больные и разслабленные исцѣлялись. Это меня ободрило и укрѣпило. Я все чаще и чаще сталъ обращаться къ Богу по просьбѣ тѣхъ или другихъ лицъ, и Господь за молитвы наши общія творилъ и творить доселѣ многія дивныя дѣла. Много чудесъ очевидныхъ совершилось и нынѣ совершается. Въ этомъ я вижу указаніе Божіе мнѣ, особое послушаніе отъ Бога—молиться за всѣхъ, просящихъ себѣ отъ Бога милости. Поэтому я никому не отказываю въ своей молитвѣ и для посѣщенія болящихъ ѣзжу по просьбамъ ихъ по всей Россіи. Бывали случаи, когда просили меня изгонять бѣсовъ, и бѣсы повиновались и выходили изъ людей по моей молитвѣ. Но были и такіе случаи, когда мои старанія не увѣнчивались успѣхомъ, — бѣсы не выходили. Правда, бѣсы эти заявляли о себѣ, что они самые жестокіе, самые упорные... И мои усилія въ этихъ случаяхъ потому не увѣнчались успѣхомъ, что я самъ былъ недостаточно подготовленъ, не держалъ строгаго поста, а по словамъ Самого Іисуса Христа „сей родъ ничимже исходитъ, токмо молитвою и постомъ“, или недостаточно времени удѣлялъ данному лицу. При моихъ разнообразныхъ и многочисленныхъ трудахъ мнѣ не приходится удѣлять много времени одному лицу, такъ какъ ожидающихъ моей молитвы и благословенія было всегда множество. А такъ какъ при настоящей моей жизни мнѣ постоянно приходится быть въ мірѣ, посѣщая дома людей всякаго званія и состоянія, гдѣ предлагается угощеніе, которое мнѣ часто приходится принимать, чтобы отказомъ не огорчать предлагающихъ съ любовью, то, естественно, мнѣ не представляется возможности держать строгій постъ. Вообще въ своей жизни я не бралъ на себя никакихъ особенныхъ подвиговъ, не потому, конечно, что не считаю ихъ нужными, а потому, что условія моей жизни не позволяютъ мнѣ этого, и я никогда не показывалъ себя ни постникомъ, ни подвижникомъ и т. д., хотя ѣмъ и пью я умѣренно и живу воздержно.

Относительно того, какъ создалась моя настоящая извѣстность я долженъ сказать, что для этого я не принималъ со своей стороны никакихъ мѣръ и никакихъ усилій: все произошло само собой, помимо меня. Съ тѣхъ поръ, какъ случаи исцѣленій чрезъ меня стали умножаться, свидѣтели и очевидцы этого, или же сами лица, испытавшія на себѣ благодать Божію, не желая оставаться неблагодарными предъ Богомъ, объявляли о происшедшемъ въ временной прессѣ. Чрезъ это случаи исцѣленій дѣлались извѣ-

стными читающей публикѣ и привлекали ко мнѣ новыя массы людей, жаждущихъ Христова утѣшенія и милости Божіей *).

Излишне говорить, что всѣ случаи чудесныхъ исцѣленій опубликованы не мною, а самими испытанными, и я не только не считаю себя сколько нибудь лучше другихъ іереевъ, но справедливо полагаю себя худшимъ, самымъ послѣднимъ изъ васъ и вообще всѣхъ іереевъ Русской Православной Церкви, потому что все, что есть во мнѣ добраго,—это отъ благодати Божіей, а все, что несовершенно и худо, то все мое, и если богатство благодати Божіей, данное мнѣ Богомъ, было бы у кого-нибудь другого, достойнѣйшаго, онъ сдѣлалъ бы добра много больше, чѣмъ я.

Врагъ рода человѣческаго съ первыхъ же дней моего пастырскаго служенія сталъ подвергать меня разнаго рода искушеніямъ. Прежде всего онъ сталъ внушать мнѣ какой то безотчетный страхъ при совершеніи молитвословій и таинствъ, особенно при совершеніи таинства Крещенія и Божественной Литургіи, а потомъ сталъ колебать меня борьбою мыслей. Тогда я понялъ, что лишь постояннымъ и непрестаннымъ наблюденіемъ за собою и непрестанной молитвой я могу бороться съ этимъ тайнымъ и неусыпающимъ врагомъ. Я сталъ стараться сколь можно глубже познать самого себя, т. е. познать свою душу, свою природу, свои немощи и недостатки. Чтобы это наблюденіе за собою было постояннымъ, я съ первыхъ же дней своего служенія началъ вести дневникъ. До сего времени я поставляю себѣ за правило записывать все выдающееся въ моей духовной жизни— и ту внутреннюю борьбу, которую я веду самъ съ собою, и горечь пораженія со стороны князя власти воздушной и сладость побѣды и ту благодатную помощь, которую подаетъ мнѣ Господь въ борьбѣ. По временамъ, перечитывая свой дневникъ и какъ-бы оглядываясь назадъ на себя, видишь отчетливо, впередъ ли идешь, или же остановился въ своемъ движеніи или даже назадъ подался. Поэтому веденіе дневника я считаю настолько важнымъ, что стараюсь ни одного дня не пропустить безъ записи хотя бы самой краткой замѣтки. Всегда слѣдя за собою и все болѣе и болѣе познавая себя, познаешь и свою беспомощность во всѣхъ отношеніяхъ, безъ помощи благодати Божіей, особенно въ побѣжденіи зла, а чрезъ это приходишь къ смиренію, къ покорности волѣ Божіей, всегда и во всемъ благой и совершенной, а также поучаешься смотрѣть и на другихъ людей

*) Насколько о. Іоаннъ не искалъ извѣстности, видно изъ того, что Параскева Нв. Ковригина, распространявшая слухи объ исцѣленіяхъ чрезъ о. Іоанна и посылавшая къ нему лицъ, нуждающихся въ особенной помощи Божіей, получала строгіе выговоры его за огласку, и нѣкоторое время онъ не хотѣлъ имѣть съ нею общенія и бесѣды.

съ любовью, сочувственно, съ готовностью всегда и во всемъ помочь имъ.

Чтобы подавить въ себѣ все нечистое, худое, и быть всегда готовымъ обращаться къ Богу, я стараюсь всегда усиленно слѣдить за своимъ сердцемъ и подавлять всѣ нечистыя желанія сейчасъ же, какъ только замѣчу ихъ. Главное здѣсь не давать грѣховному помыслу или чувству укрѣпиться въ душѣ, овладѣть умомъ, сердцемъ и всѣмъ существомъ своимъ и поставить ихъ на камнѣ вѣры и заповѣдей Божіихъ. Когда нечистое желаніе или чувство только зарождается, тогда гораздо легче вырвать его и побѣдить въ себѣ, чѣмъ послѣ того, какъ оно глубоко укоренится. Дѣло непрестанной внутренней борьбы съ собой въ началѣ крайне трудно, такъ какъ эта борьба съ хитрымъ, коварнымъ и опытнымъ врагомъ— дьяволомъ. Онъ употребляетъ всевозможные способы овладѣть человекомъ и, пораженный въ одномъ случаѣ, сейчасъ же употребляетъ другой способъ болѣе тонкій. Вотъ почему нужно непрестанно и весьма внимательно бодрствовать надъ собой.

Здѣсь рѣчь о. Іоанна была прервана однимъ изъ слушателей пастырей.

— „Научите насъ многоуважаемый „батюшка“, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ усилія отогнать отъ себя врага, побѣдить его въ себѣ, не приводятъ ни къ чему. Тогда невольно рождается уныніе, воля слабѣетъ и руки опускаются при работѣ. Вѣрный ли будетъ способъ борьбы въ этомъ случаѣ, если стараться не обращать вниманія на внушенія врага, такъ сказать, плевать на него“?

О. Іоаннъ съ живостію возразилъ:— „Да, да, такъ и слѣдуетъ поступать: именно, нужно усерднымъ призываніемъ имени Іисуса Христа, съ тайнымъ глубокимъ покаяніемъ, низлагать тайныхъ враговъ, не обращать на нихъ вниманія, не заниматься ими, и все, внушаемое ими, считать за вредную мечту. Унывать же при сильныхъ искушеніяхъ никогда не слѣдуетъ. Господь всегда близокъ къ намъ и готовъ по первому же призыванію имени Его защищать и прогонять борющихся насъ враговъ невидимыхъ. „Призови Мя въ день скорби твоя“, говоритъ Онъ чрезъ пророка, „и Я избавлю тебя и ты прославишь Меня“.

— „Позвольте еще спросить Васъ, „батюшка“: часто приходится переживать чрезвычайно тяжелое чувство при видѣ торжествующаго зла. Какъ и чѣмъ побѣждать въ себѣ этого рода уныніе“?

— „Дѣйствительно, чрезвычайно тяжелое чувство испытываешь при видѣ торжествующаго зла; подобное состояніе, и мнѣ приходится переживать часто. И всего больнѣе здѣсь сознание, что и

пастырская ревность здѣсь безсильна—часто приходится мириться... Утѣшеніе себѣ въ этихъ случаяхъ можно найти въ сознаніи, что это явленіе лишь временное, допускаемое Промысломъ Божиимъ съ особыми, извѣстными лишь Богу, цѣлями, и что рано или поздно зло будетъ побѣждено и будетъ торжествовать добро. И въ этихъ случаяхъ нужно подкрѣплять себя молитвою. Но ни на одну минуту не забывайте, какъ Господь многомилостивъ и скоропослушливъ, что Онъ всегда приклоняетъ ухо Свое къ молитвѣ нашей и весьма быстро исполняетъ просьбы наши и помогаетъ намъ, если мы всецѣло предаемся Его святой и совершенной волѣ“.

Обратившись къ слушателямъ, о. Іоаннъ продолжалъ свою бесѣду.—„Скажу вамъ всѣмъ, возлюбленные отцы, что молитва должна быть постояннымъ спутникомъ нашимъ. И я всегда поддерживаю въ себѣ постоянное молитвенное настроеніе: благодарю, хвалю и прославляю Благодѣтеля Бога на всякомъ мѣстѣ владычества Его. Молитва—это жизнь моей души; безъ молитвы я не могу быть. Для поддержанія въ себѣ постояннаго молитвеннаго настроенія и общенія съ благодатію Божіею я стараюсь какъ можно чаще служить, по возможности ежедневно, и причащаться св. Тѣла и Крови Христовой, каждый разъ почерпая въ этомъ святѣйшемъ источникѣ богатыхъ и могучихъ силы для разнообразныхъ пастырскихъ трудовъ.

При своихъ молитвенныхъ обращеніяхъ къ Богу я употребляю молитвы, положенныя въ требникѣ. Эта книга представляетъ такое богатство, изъ котораго каждый человекъ можетъ почерпнуть все нужное при своихъ многоразличныхъ нуждахъ и молитвенныхъ воздыханіяхъ къ Богу. Здѣсь св. Церковь, какъ человеколюбивая мать, старательно собрала все, что необходимо намъ въ разныхъ случаяхъ жизни.

Во время свободное отъ богослуженій и пастырской дѣятельности я читаю Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, особенно же св. Евангеліе—это драгоцѣннѣйшее для насъ благовѣстіе о нашемъ спасеніи. При чтеніи я стараюсь вдумываться въ каждый стихъ, въ каждую фразу, даже въ отдѣльныя слова и выраженія. И тогда, при такомъ внимательномъ отношеніи къ св. книгѣ, какъ бы поднимается покрывало: даже въ отдѣльныхъ выраженіяхъ св. Писанія открывается богатство мыслей, такое богатство основоположеній для проповѣдей, что никакому проповѣднику не исчерпать этой глубины Божіей. И когда приходится говорить проповѣдь, напримѣръ, на дневное чтеніе свящ. Писанія, то иногда не знаешь какую мысль выбрать, которую предпочесть: такъ онѣ назидательны. А какъ дивно раскрыта въ Писаніи душа человѣческая; кажется, нѣтъ ни одного душевнаго состоянія, которое бы не нашло здѣсь

себѣ отклика. При бѣглому же и недостаточно вдумчивому чтенію Священнаго Писанія это необъятное богатство его ускользаетъ.

Чтобы не отставать отъ текущей жизни, я въ свободныя минуты прочитываю по выбору современныя періодическія изданія.

Одинъ изъ присутствующихъ обратился къ о. Іоанну: „Вамъ, „батюшка“, при Вашихъ постоянныхъ разъѣздахъ по Россіи и дома почти постоянно приходится служить все съ новыми лицами, при чемъ случаются часто ошибки, замѣшательства среди сослужащихъ Вамъ. И Вы какъ-будто не замѣчаете ихъ; посмотришь,— чрезъ минуту Вы уже снова въ глубокой и сосредоточенной молитвѣ. Скажите, пожалуйста какъ и чѣмъ достигли Вы этого? *)

— „Только привычкою, отвѣтилъ о. Іоаннъ, привычкою всегда молиться. Когда какое-нибудь состояніе челоуѣка дѣлается для него обычнымъ, онъ очень быстро переходитъ въ это состояніе. Такъ и я, усвоивъ себѣ привычку быть въ постоянномъ молитвенномъ настроеніи, могу очень быстро сосредоточиваться въ молитвѣ“.

Собесѣдникъ продолжалъ: Скажите „батюшка“, какое молитвенное правило исполняете Вы предъ совершеніемъ Литургіи при своихъ многоразличныхъ трудахъ, требующихъ отъ Васъ времени и большаго напряженія силъ“?

— „Въ данномъ случаѣ я выполняю обыкновенное молитвенное правило, положенное Церковью для приступающихъ ко Св. Причащенію, въ случаѣ же совершенной невозможности выполнить правило по недостатку ли времени, или по другимъ причинамъ я правило сокращаю, но молитвы предъ Св. Причащеніемъ прочитываю всегда неизмѣнно. При этомъ я руковожусь тѣмъ соображеніемъ, что Богу отъ насъ нужны и пріятны не многочисленныя слова и молитвы, а внимательное и усердное, отъ всей души приносимое, моленіе. Поэтому лучше малое количество молитвъ прочесть съ полнымъ вниманіемъ и сердечнымъ умиленіемъ, чѣмъ много съ поспѣшностью и разсѣянно. Но особенно сильно возвышаетъ меня и молитвенно настраиваетъ предъ совершеніемъ Божественной Литургіи чтеніе канонозъ на утрени. Каноны на утрени я всегда читаю самъ. Какое богатство содержится здѣсь, какое глубокое содержаніе, какіе чудные примѣры горячей вѣры въ Бога, терпѣнія въ скорбяхъ, вѣрности долгу въ самыхъ лютыхъ мученіяхъ предлагаетъ намъ здѣсь Церковь ежедневно! Чрезъ чтеніе канонозъ душа мало-по-мало сама проникается высокими

*) Вопросавшему очень хорошо извѣстно, что о. Іоаннъ въ первое время священства велѣдствіе своей необыкновенной нервноети, совершенно не могъ быстро сосредоточиваться послѣ того, какъ былъ отвлекаемъ чѣмъ-нибудь отъ своей глубокой молитвы.

чувствами и настроеніемъ тѣхъ праведниковъ, которыхъ прославляетъ Церковь, живетъ среди церковныхъ воспоминаній и чрезъ то привыкаетъ къ церковной жизни. И я, можно сказать, воспитался въ церковной жизни на этомъ чтеніи, почему и другимъ, кто искренне желаетъ пріобрѣсти духовное богатство, совѣтую обращать серьезное вниманіе на чтеніе канонѡвъ по Октоиху, Минеѣ или Трїоди. И вамъ, дорогіе отцы, скажу: стоитъ кому-либо изъ васъ положить за правило ежедневное чтеніе канона, какъ онъ на себѣ испытаетъ все, что я сказалъ сейчасъ; при внимательномъ отношеніи къ сему чтенію онъ будетъ ежедневно подниматься въ духовной жизни и расположить себя къ подраженію тому угоднику или великому сонму угодниковъ Божіихъ, которые будутъ ежедневно проходить предъ его духовнымъ взоромъ.

Вотъ, дорогіе отцы и братія, я раскрылъ предъ вами свою душу, такъ сказать показалъ фізіономію своей души, чтобы вы видѣли какимъ способомъ я достигъ того, что вы во мнѣ видите. Жизнь моя—это долгая, упорная и непрестанная борьба съ самимъ собою, борьба, которую я веду и въ настоящее время при постоянномъ подкрѣпленіи благодати Божіей. И каждый изъ васъ можетъ достигнуть такихъ же результатовъ, если постоянно и упорно будетъ слѣдить за собою съ цѣлью борьбы съ своимъ ветхимъ челоувѣкомъ и съ духами злобы, чтобы при помощи благодати Божіей быть свѣтильникомъ, не подъ спудомъ горящимъ, но на свѣщницѣ. Искренне, отъ всей души желаю всѣмъ вамъ этого.

Все, что я сказалъ Вамъ, сказалъ, не приготовившись заранѣе, а говорилъ лишь то, что мнѣ Господь на душу положилъ.

Благодарю васъ за то любовное отношеніе ко мнѣ, которое вы проявили во время кратковременнаго пребыванія моего здѣсь, въ вашемъ городѣ, и я очень доволенъ, что съ благосклоннаго разрѣшенія Владыки мнѣ представилась возможность побесѣдовать съ Вами“.

О. Іоаннъ кончилъ, но слушатели просили его еще высказаться по нѣкоторымъ животрепещущимъ вопросамъ. Прежде всего рѣчь зашла о задачахъ современнаго пастырства. О. Іоаннъ сказалъ, что выполненіе дѣла Христова въ современномъ обществѣ все болѣе и болѣе осложняется, такъ какъ съ одной стороны осложняется жизнь народная, ея требованія, а съ другой и враги Церкви, стремясь поколебать этотъ вѣчный столпъ и утвержденіе истины, прибѣгаютъ къ новымъ болѣе утонченнымъ способамъ борьбы. Поэтому то современнымъ пастырямъ, какъ строителямъ дѣла Христова на землѣ, и кромѣ обширнаго и разносторонняго образованія, необходимы великая и мудрая осторожность и твердость съ вѣрностью

своему долгу, чтобы, достойно стоять на стражѣ вѣрнной имъ Богомъ паствы.

Высказывая свой взглядъ на разныя стороны современной жизни, „батюшка“ особенно остановился на стремленіи лицъ, самовольно взявшихъ на себя роль народныхъ руководителей, развлекать народъ театрами и проч. Самое стремленіе къ развлечениямъ о. Іоаннъ назвалъ „общественною болѣзнію“. Это очевидный признакъ оскуденія духа, извращенное пониманіе жизни, отсутствие другихъ, болѣе серьезныхъ и цѣнныхъ интересовъ. И всего болѣе удивительно здѣсь то, утративъ сами истинный смыслъ жизни и рабѣнявъ глубокое и серьезное содержаніе духовной жизни на блестящіе пустяки, такъ называемые интеллигенты стремятся привить свои взгляды и народу, который и понятія не имѣетъ объ излюбленномъ ими времяпрепровожденіи. Народу нашему нужно просвѣщеніе, а не игрушки. Вотъ гдѣ для пастырей широкое поле для дѣятельности—пріучить народъ къ серьезному, здоровому и согласному съ христіанскимъ настроеніемъ времяпрепровожденію.

На этомъ бесѣда съ о. Іоанномъ окончилась.

Всѣ присутствующіе, глубоко возволнованные, дружно благодарили о. Іоанна за отеческое вниманіе къ нимъ и назидательную и полезную бесѣду, а Владыку за доставленную всѣмъ возможность такъ близко побыть съ дорогимъ всѣмъ о. Іоанномъ и насладиться его бесѣдою.

Къ біографіи архіепископа Томскаго Макарія и профессора А. С. Павлова.

Въ мартѣ 1905 г. корпорація Тобольской духовной семинаріи принесла преосвященному Томскому Макарію, бывшему питомцу этой семинаріи, поздравленіе съ исполненнымъ 22 февраля 50-лѣтіемъ служенія его церкви и обществу. При письмѣ отъ 8 апрѣля на имя ректора Тобольской семинаріи преосвященный Макарій, благодаря семинарскую корпорацію за поздравленіе, препроводилъ для напечатанія 9 писемъ къ нему своего товарища по семинаріи, извѣстнаго профессора-капописта А. С. Павлова.

Письма эти, напечатанныя нами въ іюльской и августовской книжкахъ „Душеполезнаго Чтенія“ за 1908 г., послужили для насъ побужденіемъ ознакомиться съ матеріалами Тобольскихъ—кописторскаго и семинарскаго—архивовъ, относящимися къ годамъ школьнаго обученія А. С. Павлова и преосвященнаго Макарія въ пизшей и средней духовной школѣ. Пользуясь пайдеными архивными ма-

теріалами, предлагаємъ вниманію читателей не лишеныя интереса біографическія свѣдѣнія объ этихъ двухъ знаменитыхъ питомцахъ Тобольской семинаріи.

I.

Родитель А. С. Павлова былъ бѣдный и многосемейный причетникъ Симбирской епархіи, гдѣ будущій канонистъ родился 12 мая 1832 г. Въ 1843 г. причетникъ Павловъ двинулся изъ Россіи въ Сибирь—въ Томскую губернію, очевидно въ надеждѣ устроиться здѣсь въ матеріальномъ отношеніи лучше, чѣмъ у себя на родинѣ, а можетъ быть въ расчетѣ въ Сибири, гдѣ всегда чувствовался недостатокъ въ лицахъ духовнаго чина, скорѣе достигнуть священно-служительской степени. Повидимому, Павловъ скоро и благополучно добрался до Томской губерніи, гдѣ въ томъ же 1843 г. получилъ мѣсто дьячка при Екатерининской церкви Чарышскаго села, Барнаульскаго вѣдомства, каковое мѣсто онъ занималъ потомъ все то время, какъ сынъ его Алексѣй проходилъ низшую и среднюю духовную школу.

Родитель преосвященнаго Макарія былъ дьячекъ Владимірской епархіи Андрей Ивановичъ *Парвицкій*. Повидимому, уже старшій сынъ его при поступленіи въ школу еще у себя на родинѣ, по существовавшему въ духовномъ вѣдомствѣ обычаю, получилъ повую, по усмотрѣнію своего училищнаго начальства, фамилію *Нескаго*. Эта фамилія потомъ усвоена была и слѣдующимъ дѣтямъ Парвицкаго, поступившимъ въ училище Владимірской епархіи. Наконецъ, подъ этой же фамиліей началъ свое школьное ученіе въ Тобольской епархіи и младшій сынъ его Михаилъ (поздѣ архіепископъ Томскій Макарій), родившійся 1 октября 1835 г.

Какъ и Павлова, бѣдность и многосемейность заставила Парвицкаго, въ 1843 же году, оставивъ свою родину, отправиться въ Сибирь за поисками счастья. Конечною цѣлію его странствованія была та же Томская губернія, но добрался онъ до нея нескоро, преодолевъ предварительно много препятствій, испыталъ различныя огорченія и разочарованія. Объ этихъ злключеніяхъ Парвицкаго особое дѣло архива Тобольской консисторіи*) говоритъ намъ слѣдующее.

Въ декабрѣ 1843 г. Ап. Парвицкій оказался въ Тобольскѣ и обратился къ тогдашнему преосвященному Тобольскому, епископу Владиміру съ прошеніемъ. Именуя себя пономаремъ Владимірской губ., Ковровской округи, села Шапкина, Парвицкій писалъ въ своемъ

*) Дѣло архива Тобольской консисторіи 1843 г. № 853: По прошенію Владимірской губерніи, Покровскаго округа, села Шапкина пономаря Ан. Парвицкаго, слѣдовавшаго съ семействомъ своимъ въ Томскую епархію для опредѣленія на мѣсто, но по случаю скуднаго своего состоянія оставшемуся въ епархіи Тобольской.

прошенія: „Неурожай хлѣба и въ особенности многочисленность семейства моего, состоящаго, кромѣ меня, изъ 8 человекъ, именно: жены, пятерыхъ сыновей—Алексадра Невскаго, обучавшагося во Владимірской семинаріи въ высшемъ отдѣленіи, Петра и Лаврентія Невскихъ—въ низш. отдѣленіи, Ивана Невскаго—во Владимірскомъ училищѣ въ 3-мъ классѣ, Михаила, по неимѣнію средствъ содержать въ училищѣ, обучавшагося при мнѣ дома, и двухъ дочерей—Евдокіи 19 лѣтъ и Анны 10 л., изнуривши до послѣдней крайности, заставили меня утруждать Его Преосвященство Лоанасія, Епископа Томскаго и Енисейскаго, въ 1841 г. о принятіи меня въ Томскую епархію и произведеніи во діакона; га сіе мое прошеніе послѣдовало Архипастырское соизволеніе Епископа Лоанасія, вслѣдствіе чего я и отправился. Но въ продолжительномъ путешествіи, по пространству болѣе 2000 верстъ совершенно истощившись въ средствахъ къ пропитанію бывшаго семейства, не могу далѣе ѣхать въ Томскую епархію. Способы къ путешествію, какіе я получилъ отъ продажи скуднаго имущества во Владимірской епархіи и отъ христіанскаго милосердія благотворителей, всѣ изжиты. Я съ семействомъ своимъ теперь нахожусь въ самой крайней нищетѣ, безъ знакомыхъ, безъ всякихъ способовъ существованія. Почему припадаю къ Святительскимъ стопамъ Вашего Высокопреосвященства съ нижайшимъ прошеніемъ оставить меня въ здѣшней епархіи и опредѣлить на вакантное діаконское мѣсто, и тѣмъ прекративши дальшее путешествіе, доставить мнѣ способъ къ безбѣдному пропитанію моего многочисленнаго семейства“. Одновременно съ этимъ къ преосвященному Владиміру обратился съ прошеніемъ зять Парвицкаго, дьячекъ Владимірской губ., Вязниковской округ, села Малой Лампы Аѳ. Миртовъ. Въ прошеніи этомъ Миртовъ писалъ, что онъ вмѣстѣ съ тесемъ своимъ Парвицкимъ просился о принятіи себя съ семействомъ, состоящимъ изъ 3-хъ человекъ, въ Томскую епархію и произведеніи во діакона, на что послѣдовало соизволеніе Епископа Томскаго Лоанасія. Но если прошеніе Парвицкаго будетъ уважено, то Миртовъ просилъ и себя принять въ здѣшнюю епархію и опредѣлить на вакантное діаконское мѣсто, такъ какъ онъ единственно изъ любви къ своему тестю согласился ѣхать на столь значительное пространство и изъ желанія, сколько возможно, помочь ему въ дальнемъ путешествіи. Преосвященный Владиміръ, заботившійся объ увеличеніи штатовъ духовенства въ своей епархіи и старавшійся о привлеченіи на службу сюда лицъ духовнаго званія изъ внутреннихъ губерній Россіи, милостиво отнесся къ Парвицкому и Миртову, положивъ на прошенія ихъ 28 декабря 1843 г. такую резолюцію: „По желанію просителей и по неимѣнію ими никакихъ способовъ къ слѣдованію

въ Томскую епархію, принять ихъ съ семействомъ въ здѣшнюю епархію, давъ знать о семъ во извѣстіе Томской духовной консисторіи съ тѣмъ, дабы благоволила оная выслать присланные изъ Владимірской консисторіи справки; дать знать о семъ и Владимірской дух. консисторіи“. Вслѣдъ за этимъ Парвицкій обратился къ преосвященному съ повымъ прошеніемъ объ опредѣленіи на мѣсто. „По причинѣ бѣдности, писалъ онъ въ своемъ прошеніи, не позволявшей мнѣ продолжать ученіе, я исключенъ былъ изъ высшей риторики и поступилъ въ епархіальное вѣдомство во причетника Ковровской округи ко храму Рождества Пресвятыя Богородицы, гдѣ служилъ я 29 лѣтъ нелѣпно, работая въ свободное отъ службы время. Съ умноженіемъ семейства, гдѣ годъ отъ году увеличивалась и моя бѣдность, желая, чтобъ сыновья мои продолжали ученіе, я принужденъ былъ оставить свою родину и переселиться въ Тобольское епархіальное вѣдомство, въ которое и принять по Вашей архипастырской милости. Но какъ въ Курганской округѣ, въ Иковской слободѣ при Василиевской церкви находится діаконское праздное мѣсто, посему и прошу Ваше Высокопреосвященство опредѣлить къ означенному приходу въ должность діакона“. Резолюціей преосвященнаго отъ 29 декабря Парвицкому было предоставлено просимое мѣсто, съ тѣмъ однако, чтобы дѣло о посвященіи его во діакона было представлено усмотрѣнію преосвященнаго по полученіи о просителѣ соответствующихъ справокъ. Резолюціей же отъ 31 декабря и Миртовъ былъ опредѣленъ на діаконскую вакансію въ Чернавскую слободу, Курганскаго вѣдомства.

Одновременно съ предоставленіемъ просителямъ причетническихъ мѣсть, съ правомъ пользоваться діаконскими доходами, Тобольская консисторія (отъ 31 декабря) обратилась въ Томскую консисторію съ запросомъ, пѣтъ-ли препятствій къ увольненію Парвицкаго и Миртова въ Тобольскую епархію.

Жизнь Парвицкаго въ Иковской слободѣ была некрасна, потому что опредѣленіе его сюда совпало съ рядомъ неурожайныхъ лѣтъ. Въ апрѣлѣ 1844 г. онъ обратился къ преосвященному съ прошеніемъ, въ которомъ, жалуясь на то, что онъ едва можетъ пропитывать находящееся при немъ семейство, ибо въ приходѣ его уже третій годъ неурожай хлѣба, просилъ перевести его на діаконскую вакансію въ село Бѣлое. Изъ справки, которую затребовалъ преосвященный по сему прошенію, оказалось, что въ селѣ Бѣломъ діакона не положено и что изъ Томска доселѣ не получено согласія епархіальнаго пачальства на увольненіе Парвицкаго въ Тобольскую епархію. Оставивъ посему просьбу Парвицкаго о переводѣ въ Бѣлое безъ удовлетворенія, преосвященный распорядился (17 мая) повто

рить сообщеніе въ Томскую консисторію, съ запросомъ, не имѣется ли препятствій къ увольненію просителя изъ Томской въ Тобольскую епархію.

Ожидаемая бумага изъ Томской консисторіи пришла въ іюнь мѣсяцѣ, но она оказалась недостаточною для рѣшенія вопроса о принятіи Парвицкаго и Миртова въ Тобольскую епархію. Дѣло въ томъ, что въ сообщеніи Томской консисторіи были прописаны только обычныя свѣдѣнія изъ послужныхъ списковъ о прохожденіи Парвицкимъ и Миртовымъ службы; о согласіи же Томскаго епархіальнаго начальства на увольненіе ихъ отъ слѣдованія въ Томскъ и на оставленіе ихъ, согласно прошенію, въ Тобольской епархіи въ бумагахъ было совсѣмъ не упомянуто. Посему Тобольская консисторія сообщеніемъ отъ 23 августа снова сдѣлала запросъ о семъ въ Томскую консисторію.

Въ началѣ іюля мѣсяца Парвицкій вновь обратился къ преосвященному съ прошеніемъ о переводѣ его вслѣдствіе бѣдности прихожапъ отъ неурожая хлѣба на діаконское мѣсто въ село Камышенское, Омскаго вѣдомства. Въ своей резолюціи отъ 11 іюня преосвященный, удовлетворивъ просьбу Парвицкаго о переводѣ въ Камышенку, прибавилъ: рукоположеніе его во діакона оставить до того времени, когда послѣдуетъ увольненіе его изъ Томской епархіи.

Въ это время до Парвицкаго и Миртова дошли слухи,—какъ оказалось потомъ, неосновательные,—что увольненіе ихъ изъ Томской епархіи состоялось. Посему оба они 6 іюня обратилсь къ преосвященному съ новымъ прошеніемъ о посвященіи ихъ во діакона. Такъ какъ изъ консисторской справки оказалось, что согласія на увольненіе просителей доселѣ не получено изъ Томска, то преосвященный 10 сентября опредѣлилъ: „Дождать увѣдомленія и если не поступитъ въ концѣ настоящаго сентября, то доложить съ дѣломъ, а Томскую дух. консисторію увѣдомить, что просители принимаются и уже приняты въ здѣшнюю епархію.

Однако, не смотря на такое категорическое опредѣленіе преосвященнаго, начальство и послѣ сего не считало Парвицкаго и Миртова окончательно принятыми въ Тобольскую епархію. 26 октября консисторія докладывала преосвященному, что согласія Томскаго епархіальнаго начальства на увольненіе ихъ доселѣ не получено. На докладѣ этомъ преосвящ. положилъ 3 поября такую резолюцію: „Съ требованіемъ увѣдомленія о безпрепятственности увольненія просителей снова сообщить въ Томскую дух. консисторію, съ тѣмъ, чтобы благоволено было доставить таковое неукоснительно, ибо отъ неполученія сего увѣдомленія просители остаются въ самомъ бѣдномъ и неприютномъ состояніи“. Во исполненіе этой

резолюціи новый запросъ о томъ, не имѣется ли пренятствій къ принятію Парвицкаго и Миртова въ Тобольскую епархію былъ посланъ консисторіей отъ 30 декабря 1844 г. Такіе же запросы повторены были и въ слѣдующемъ 1845 г. 5 іюля и 4 октября. На весь этотъ рядъ бумагъ и запросовъ Томская консисторія отвѣчала молчаніемъ. Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи дѣло оставалось до смерти преосвященнаго Владиміра, скончавшагося 20 мая 1845 года.

Преемникомъ его па Тобольской каедрѣ былъ архієпископъ Георгій.

Новому Тобольскому преосвященному былъ немного знакомъ одинъ изъ родственниковъ Парвицкаго, занимавшій видное мѣсто среди Московскаго духовенства, — священникъ и законоучитель Московскаго дворянскаго института Іоаннъ Рождественскій *). Родственникъ этотъ, вслѣдствіе просьбы Парвицкаго о представствѣ и ходатайствѣ предъ преосвященнымъ Георгіемъ объ окончательномъ устройствѣ своемъ въ Тобольской епархіи, обратился къ преосвященному со слѣдующимъ письмомъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Въ 1826 г. я имѣлъ счастье начать училищную службу мою подъ покровительствомъ Вашего Высокопреосвященства въ Полтавской семинаріи въ званіи профессора философіи, и въ продолженіе оной пользоваться Архипастырскимъ Вашимъ вниманіемъ. Это даетъ мнѣ смѣлость повергнуть къ святительскимъ стопамъ Вашимъ мою нижайшую просьбу.

Зять мой, уроженецъ Владимірской епархіи, пономарь Андрей Парвицкій, нынѣ проживающій въ епархіи Вашего Преосвященства Омскаго уѣзда въ селѣ Камышенскѣ, обремененный многочисленнымъ семействомъ, состоявшимъ изъ 9 человѣкъ, разоренный пожаромъ, лишившимъ его дома и всей почти собственности, наконецъ, доведенный до крайняго истощанія неурожаемъ, рѣшился оставить родину и искать себѣ службы и семейству пропитанія въ отдаленныхъ краяхъ Сибири. Получивши дозволеніе высшаго начальства на перемѣщеніе въ Томскую епархію, въ 1842 г. онъ отправился туда съ малыми скудными способами, которыми спаб-

*) „Священникъ Іоаннъ Рождественскій, сообщалъ намъ преосвящ. Макарій, родной братъ моей матери, сынъ дьячка села Шапкина, Владим. губ., кончивши курсъ Московской академіи со степенью магистра, былъ сперва законоучителемъ Московскаго института, а потомъ протоіереемъ Замоскворѣцкой церкви Черниговскихъ чудотворцевъ. Пользовался особеннымъ вниманіемъ митрополита Филарета; былъ предсѣдателемъ Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія“.

диль его большею частью я. Ему сопутствовалъ зять его пономарь А. О. Миртовъ, проживающій нынѣ въ Курганской округи въ Черныявской слободѣ, влекомый родственною любовію къ своему тестю и добродушнымъ желаніемъ сколько-нибудь облегчить тяжесть его судьбы своимъ участіемъ во время многотруднаго путешествія. Съ величайшимъ трудомъ и крайними лишеніями достигши Тобольска, они прибѣгли къ Архипастырскому покровительству предмѣстника Вашего Высокопреосвященства, блаженной памяти преосвящ. Владиміра, прося его о принятіи въ Тобольскую епархію, потому что слѣдовать далѣе до Томска, по истощаніи всѣхъ способовъ для путешествія, они не имѣли уже никакой возможности. Тронутый ихъ положеніемъ, преосвящ. благоволилъ принять ихъ въ свою епархію, предоставивши имъ діакоискія мѣста съ доходами, и въ то же время отпестись къ Томскому епархіальному начальству объ увольненіи ихъ. Не знаю по какимъ причинамъ изъ Томска увольненія не выслали при жизни преосвящ. Владиміра, почему они—Парвицкій и Миртовъ остались не рукоположенными во діакона, и теперь опасаются лишенія заимасемыхъ ими мѣстъ и высылки въ Томск. епархію.

Между тѣмъ въ продолженіи переписки Тобольской консисторіи съ Томскою объ увольненіи Парвицкаго и Миртова сынъ перваго Александръ Певскій, по окончаніи курса ученія въ Тобольской семинаріи, произведенъ во священника Тарской округи въ село Рыбинское и вторая дочь выдана замужъ за діакона Курганской округи села Зимовья-Вагайскаго Ілію Антонова, два сына вступили въ Тобольскую семинарію и еще два младшіе въ Тобольское духовное уѣздное училище; сами же они—Парвицкій и Миртовъ стали обзаводиться хозяйствомъ.

Такимъ образомъ Тобольская епархія сдѣлалась для нихъ новою родиною, и теперь перемѣщеніе въ Томскую сдѣлалось бы вторично началомъ скитальческой жизни, тѣмъ болѣе тяжкимъ, что разбросало бы семейство Парвицкаго на тысячеверстныя разстоянія безъ всякой надежды на соединеніе. Кромѣ того здѣсь, въ Тобольской епархіи, они пріобрѣли уже нѣкоторыхъ знакомыхъ, свыклись съ прихожанами и имѣють родственниковъ частію пріобрѣтешныхъ посредствомъ брака старшаго сына Парвицкаго, частію кровныхъ, переселившихся нѣсколько прежде ихъ изъ Владимірской въ Тобольскую епархію; въ Томской же епархіи все для нихъ чуждо, ни одной души извѣстной.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Жвите Архипастырскую и отеческую милость бѣднымъ пресельникамъ, не отриньте ихъ отъ себя и изъ своей епархіи! Забо-

та объ этомъ семействѣ съ давняго времени лежала тяжелымъ камнемъ у меня на сердцѣ. Тигостно было мнѣ согласиться на ихъ переселеніе, но при безнадежности облегчить ихъ бѣдность и нужды въ Россіи, я вынужденъ былъ обстоятельствами дать на то согласіе; съ тоскливой заботливостью я ожидалъ вѣсти о прибытіи ихъ на мѣсто произвольнаго, но недобровольнаго пресельничества; потомъ на краткое время успокоился, узпавши о томъ, что они приняты въ Тобольскую епархію и опредѣлены къ должностямъ въ надеждѣ на производство въ санъ діаконскій; теперь же снова прежнія заботы и безпокойство возвратились не только къ нимъ, но и ко мнѣ. Природные жители Тобольской епархіи съ недоувѣрчивостію смотрятъ на пришельцевъ и угрожаютъ имъ то изгнаніемъ, то лишеніемъ доходовъ, которыми представлено имъ пользоваться. И у нихъ, и у меня теперь, послѣ Бога, надежда только на Архипастырское покровительство Вашего Высокопреосвященства. Успокойте странствующее семейство, испытавшее такъ много въ жизни горя и нужды; выведите его въ мирный пріютъ, дайте изнуренному трудами, заботами и пуждами отцу многочисленнаго семейства подъ старость отдохнуть подъ Архипастырскимъ покровомъ Вашего Высокопреосвященства. Благословенія и молитвы къ общему Отцу Небесному никогда не перестанутъ о Васъ пливаться изъ глубины души призрѣнныхъ Вами страпниковъ и осчастливленныхъ покровительствомъ Вашимъ.

Съ преданностію и упованіемъ повергая себя къ святительскимъ стопамъ Вашего Высокопреосвященства и испрашивая Архипастырскаго благословенія есмь, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, Вашего Высокопреосвященства нижайшій послушникъ Московскаго Дворянскаго института священникъ и законоучитель Іоаннъ Рождественскій. Сентября 14 дня 1845 г. Москва“.

Справка, представленная вслѣдствіе этого письма консисторіей, гласила, что Парвицкій и Миртовъ остаются не принятыми доселѣ въ здѣшнюю епархію за недоставленіемъ Томской консисторіей свѣдѣнія о увольненіи, не смотря на требованія о семъ отъ 31 декабря 1843 г., 13 іюня, 23 августа и 30 декабря 1844 г., 5 іюля и 4 октября 1845 г. Посему преосвященный Георгій 9 октября распорядился заготовить обстоятельное отношеніе къ самому епископу Томскому Афанасію съ запросомъ, нѣтъ ли препятствій къ припятію въ Тобольскую епархію Парвицкаго и Миртова. Такое отношеніе послано было 15 ноября, но, къ удивленію, и эта бумага оставалась долгое время безъ отвѣта.

Между тѣмъ Парвицкій истомившись ожиданіемъ отвѣта отъ Томскаго епархіальнаго начальства, что являлось препятствіемъ къ полученію вождѣленнаго для него діаконскаго сана, 23 марта 1846 г. обратился къ преосвящ. Георгію съ прошеніемъ—или снова послать запросъ въ Томскую консисторію, или позволить явиться для рукоположенія во діакона. Преосвященный, очевидно, считалъ уже все средства къ полученію согласія Томскаго епархіальнаго начальства на увольненіе Парвицкаго въ Тобольскую епархію исчерпанными, посему, отказываясь отъ всякихъ дальнѣйшихъ ходатайствъ о Парвицкомъ, онъ на прошеніи его 17 апрѣля положилъ такую резолюцію: „Если о просителѣ сообщено было въ Томскую епархію и на сообщеніе никакого не получено свѣдѣнія, то предоставить просителю просить діаконскаго мѣста у преосвященнаго Томскаго, такъ какъ по видимому настоятъ надобность въ такихъ, которые желаютъ быть діаконами, напротивъ у насъ много такихъ, да нѣтъ для нихъ мѣстъ“. Резолюція эта полагала конецъ всякимъ надеждамъ Парвицкаго и Миртова на дальнѣйшее движеніе по іерархической лѣстницѣ, оставляя ихъ въ самомъ неопредѣленномъ положеніи, если бы они рѣшились продолжать службу въ Тобольской епархіи. Естественнымъ выходомъ изъ такого положенія являлся переѣздъ въ Томскую епархію. Первымъ рѣшился на это Миртовъ: согласно прошенію отъ 3 мая 1846 г., онъ получилъ паспортъ для проѣзда въ Томскъ и прискапія себѣ мѣста въ тамошней епархіи. Прибывъ въ Томскъ, онъ скоро получилъ здѣсь мѣсто.

Въ это время въ Тобольскѣ получена была, наконецъ, долго ожидаемая бумага изъ Томска. Отъ 13 октября преосвящ. Томскій Аонасій писалъ Тобольскому архіепископу, что Миртовъ прибылъ въ Томскъ 27 іюня и уже опредѣленъ на мѣсто; къ оставленію же Парвицкаго въ Тобольской епархіи со стороны Томскаго епархіальнаго начальства препятствій не имѣется. Но теперь обстоятельства сложились уже такимъ образомъ, что полученное увольненіе изъ Томской епархіи не могло утѣшить Парвицкаго. Прежде всего, несомнѣнно, что Миртовъ настойчиво звалъ своего тестя въ Томскъ, соблазняя его перспективой устроиться здѣсь лучше, нежели въ Тобольской епархіи. Съ другой стороны, Парвицкій — не знаетъ почему — лишился занимаемаго имъ причетническаго мѣста и проживалъ безъ должности. Все это заставило и Парвицкаго, оставивъ Тобольскую епархію, двинуться въ Томскъ: согласно прошенію отъ 15 ноября, паспортъ на проѣздъ Парвицкому въ Томскъ былъ выданъ сыну его, ученику высшаго отдѣленія семинаріи Лаврентію Невскому для передачи родителю. 13 февраля 1847 г. Томская консисторія сдѣлала запросъ Тобольской, можетъ-ли Парвицкій съ се-

мейством своимъ быть уволенъ въ Томскую епархію, какъ онъ вель себя въ оной и гдѣ находятся его сыновья Александръ, Петръ, Лаврентій, Иванъ и Михаилъ Невскіе. 31 декабря Тобольская консисторія отвѣтила на это, что Парвицкій уволенъ епархіальнымъ начальствомъ въ Томскую епархію еще въ ноябрѣ 1846 г., а потому препятствій къ тому тогда и нынѣ не предвидѣлось; что благочиннымъ рекомендованъ въ поведеніи за 1844 и 1845 г. довольно хорошимъ, а за 1846 г. очень хорошимъ; что изъ дѣтей Парвицкаго Александръ и Петръ первый по окончаніи курса рукоположенъ во священника въ село Рыбинское, а второй по исключеніи изъ средняго отдѣленія семинаріи рукоположенъ въ село Омскаго округа, Лаврентій находится въ высшемъ отдѣленіи семинаріи, а Иванъ и Михаилъ въ высшемъ отдѣленіи Тобольскаго уѣзднаго училища. Наконецъ, 16 сентября 1848 г. Томская консисторія сообщила Тобольской, что Парвицкій принять въ Томскую епархію.

Такимъ образомъ, не смотря на всѣ старанія и ходатайства, Парвицкій не могъ устроиться въ Тобольской епархіи: въ концѣ концовъ онъ оказался на службѣ въ Томской епархіи, куда выѣхалъ изъ Владимірской епархіи еще въ 1843 г. Какъ протекала его служба въ Томской епархіи, изъ документовъ Тобольскихъ архивовъ не видно. По словамъ же преосвященнаго Макарія, его „родитель служилъ только причетникомъ въ Верхъ-Ануйскомъ селѣ. Діаконства онъ такъ и не получилъ, да и не заботился, кажется, о полученіи этого сана за послѣднее время, такъ какъ онъ жилъ въ одномъ селѣ съ зятемъ Миртовымъ, занимавшимъ діаконское мѣсто; разлучаться съ нимъ не хотѣлось, да и ѣхать за полученіемъ діаконства было далеко, около 600 верстъ, и не по средствамъ его были бы расходы путевые и ставленническіе“. Скончался А. П. Парвицкій „6 іюня 1862 г. на 66-мъ году жизни. Послѣдніе годы онъ вышелъ за штатъ и жилъ съ женою въ домѣ сына, священника Лаврентія въ селѣ Красноярскомъ, въ 60 верстахъ отъ села Верхъ-Ануйскаго“.

Н. Бирюковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Четвертый всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Кіевѣ 12—26 іюля 1908 г. *).

IX.

„Значеніе постановленій съѣзда для Тобольской епархіи“.

Постановленія миссіонерскаго съѣзда, безусловно, имѣютъ значеніе для Тобольской епархіи и значеніе большое.

За послѣднее время и у насъ сильно растетъ расколъ. Изъ разныхъ концовъ епархіи поступаютъ свѣдѣнія, что тамъ то уклонилось въ расколъ столько то, а тамъ то такія то просятъ ихъ отчислить отъ православія. Словомъ, въ нашей епархіи происходитъ то же, что и вездѣ, только у насъ есть спеціально сибирскія условія развитія раскола. Это, напр., переселенческое движеніе. Много оно дало Тобольской епархіи разнаго рода враговъ православной церкви. Оно переноситъ сюда и поповство, и безпоповство; даетъ оно нашему краю и сектантство. Въ ряду общихъ условій, способствующихъ развитію у насъ раскола, нужно отмѣтить—близость къ центрамъ раскола—къ Уралу, вѣянія и вѣроисповѣдныя узаконенія послѣднихъ лѣтъ, недостатокъ образованія среди Тобольской паствы и многое другое. И у насъ, какъ и вездѣ, особенно сильно растетъ, такъ называемый, модный расколъ (см. свѣдѣнія). Въ одномъ изъ благочиній Тоб. губ. за одинъ 1907 годъ образовалось 424 „модныхъ раскольника“. Это же происходитъ и въ настоящее время. Правда, пужно сказать, что большинство ушедшихъ изъ православія и ранѣе не было искренно въ исповѣданіи своей вѣры: были или тайныя раскольники, или вообще колеблющіеся. Только лишь немногимъ отъ чистаго православія попользовался расколъ, именно, тогда, когда съ старшими—членами семьи—раскольниками должны были изъ боязни мщенія уклониться и младшіе.

Но увеличиваясь количественно, расколъ нашего края крѣпится и внутренне. Цѣлою сѣтью онъ раскидываетъ свои общины по территоріи нашей губерніи; онъ обстраиваетъ храмы, возводитъ благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія; расколъ нашъ теперь усиленно организуется. Наставники и начетчики теперь зорко присматриваются и чутко прислушиваются ко всему, что творится въ Россіи, въ Нижнемъ, на съѣздѣ. Теперь они усиленно готовятся, чтобы во всеоружіи выступить на брань.

Но это одна опасность для православной церкви Тобольскаго края. Надвигается опасность большая и серьезнѣйшая. Сюда надви-

*) См. № 3 Тобольск. Епарх. Вѣд. 1909 г.

гается сектанство. У насъ его почти что нѣтъ. Но на съѣздѣ выяснилось вотъ что. Сектанты разныхъ видовъ и оттѣнковъ давно намѣтили Сибирь подходящей мишенью для своихъ пападокъ. Вѣней они видятъ лакомый кусокъ, которымъ и слѣдуетъ поживиться, и можно поживиться. Я уже говорилъ выше, что адвентизмъ намѣтитъ специальное „Восточно-Россійское поле“, которое будетъ завѣдывать пропагандой среди жителей Сибири. На годовой (1907 г.) конференціи въ Гамбургѣ, гдѣ сосредоточены всѣ дѣла секты о пропагандѣ въ Россіи, ассигнованы уже особыя средства на это дѣло. На годовомъ собраніи Восточно-Россійскаго поля обнаружилось, что на распространеніе своихъ лжеученій въ намѣченныхъ и подчиненныхъ областяхъ изъ Америки и Германіи получено 190 тысячъ рублей. Теперь, нужно полагать, готовятся цѣлыя арміи миссіонеровъ, цѣлыя шайки адвентистскихъ вожаковъ, которые явятся проповѣдывать къ намъ о скорой кончинѣ міра, скоромъ пришествіи Христа, о празднованіи Субботы вмѣсто Воскресенія, о смертности души и т. д.

Штунда тоже обратила особенное вниманіе на Сибирь. Видный сектапскій дѣятель изъ евангеликовъ Самаровской губерніи—Мазаевъ тоже готовитъ для Сибири специальныхъ проповѣдниковъ. Собираются громадныя суммы, запасаются громадныя тюки литературы, муштруются фанатичныя борцы—и все это въ одинъ прекрасный моментъ двинется сюда и наводнить Тобольскую губернію. И это не угроза со стороны сектаптовъ—штундо-баптистовъ. Посмотрите, что творятъ они въ Европейской Россіи: почти всѣ секты поглощены ими и они уже мечтаютъ о томъ, чтобы сдѣлать все Россійское государство своей метрополіей.

А Иоанниты?! Появленіе ихъ сюда—вотъ безъ комментарій яркая иллюстрація хищныхъ замысловъ и этихъ людей.

И не только эти сектапты угрожаютъ нашему краю. Уродливые хлысты въ видѣ „Новаго Израиля“ и изувѣрные скопцы—и тѣ не премнутъ, конечно, использовать въ своихъ цѣляхъ каждый подходящий моментъ.

Словомъ, много враговъ ополчается на православіе Сибири и скоро, вѣроятно, настанетъ время ихъ появленія здѣсь.

Что же дѣлать лицамъ, стоящимъ у насъ на стражѣ православія, лицамъ, которымъ дороги интересы религіи, для которыхъ велики и святы вопросы вѣры?

Что изъ постановленій съѣзда имѣетъ въ этомъ отношеніи важное значеніе для миссіи Тобольской епархіи?

Мы не будемъ здѣсь говорить о томъ, что составляетъ первую и прямую обязанность пастыря—о положительномъ просвѣщеніи

нип народа свѣтомъ христіанства, о заботахъ, чтобы христіанскія мысли, христіанскія идеи были народомъ восприняты и проведены въ жизнь. Для всѣхъ насъ ясно значеніе органической миссіи—это первая миссія, это первый и главный долгъ всякаго пастыря и всякаго христіанина. Миссіонерскій съѣздъ только лишній разъ повторилъ въ этомъ отношеніи всѣмъ извѣстную истину, истину особенно важную для нашего малообразованнаго края.

Первое,—на что нужно обратить самое серьезное вниманіе въ миссіонерской дѣятельности нашей епархіи,—это созданіе народной миссіи. У насъ ея нѣтъ; а она то въ настоящее время особенно и необходима. Извѣстно, что все сектантство пользуется широко этимъ способомъ миссіонерской дѣятельности. Штундизмъ въ разныхъ его видахъ распространяется простецами; цѣлая армія этихъ простецовъ работаетъ и надъ проповѣдью адвентизма, хлыстовства, молоканства и скопчества. Въ іоаннитствѣ пропагандируютъ не Большаковъ и Пустошкинъ, а простыя женщины-іоаннитки; нашъ расколъ распространяется исключительно начетчиками изъ народа. Да это и понятно. Русскій человекъ „своему брату“ больше вѣритъ, чѣмъ лицу постороннему, иногда интеллигенту. Онъ исторически привыкъ не довѣрять послѣднему во всѣхъ дѣлахъ и особенно, конечно, въ вопросахъ вѣры. Затѣмъ, чтобы толковать съ народомъ, чтобы вліять на его религиозное и нравственное сознаніе и чувство, нужно знать его, знать его запросы, его духъ—нужно жить его жизнью. Чтобы быть авторитетнымъ среди народа, нужно съ нимъ говорить его языкомъ. Тутъ не нужна большая образованность. Научная постановка вопроса, разнаго рода учено-археологическія и историческія изысканія не по плечу народному уму. Все это и можетъ имѣть простецъ-миссіонеръ. Онъ возвращается въ народъ, въ кругу его понятій и желаній. Онъ сумѣетъ и заинтересовать слушателей и доказать свое положеніе.

Въ Тамбовской губерніи, какъ выяснилось на съѣздѣ, развивается эта народная миссія. Тамъ имѣется небольшой кружокъ простецевъ-миссіонеровъ—противниковъ сектантства. Въ другихъ мѣстахъ (Самарѣ, Ставрополѣ и др.) имѣется такая же противораскольническая миссія. Вездѣ она приноситъ большіе плоды. Въ отсутствіи миссіонеровъ (епарх. и уѣздныхъ) подъ руководствомъ приходскихъ пастырей, эти миссіонеры-начетчики отлично справляются не только съ рядовыми сектантами, но и съ видными ихъ апологетами.

У насъ,—въ Тобольской губерніи, миссія эта особенно нужна. Народъ самъ у насъ болѣе чѣмъ гдѣ нибудь не можетъ разобраться въ вопросахъ вѣры. Помощниковъ и руководителей у него мало;

миссіонеры по дальности разстоянія вездѣ и часто быть не могутъ. Что тутъ дѣлать ему? По неволѣ иногда уходитъ онъ изъ православія, уходитъ съ сильной, иногда грубой брабью, что „свои не защитили своей вѣры“.

Теперь, какъ же создать эту народную миссію? Отвѣтомъ служить второе пожеланіе съѣзда, желательное для епархіи,—это возможно частое устройство повременныхъ курсовъ. Были они въ нашей епархіи и не безполезно прошли. Во первыхъ, это была школа для миссіонеровъ, во вторыхъ,—они заропили во многихъ любовь къ православію, заставили волю приняться за работу и, въ третьихъ, содѣйствовали положительному просвѣщенію народа. Вѣдь среди народа и въ настоящее время есть много лицъ, къ которымъ пужно лишь прикоснуться, чтобы ихъ сердца зажглись любовью къ вѣрѣ съ готовностью положить все за это! Вѣдь и въ настоящее время есть высокія, цѣльные натуры, которыя ждутъ приложенія своихъ силъ. Да! Есть эти натуры! Находятся такія въ сектапствѣ, есть въ магометанствѣ и не можетъ быть, чтобы не было ихъ въ христіанствѣ. Вотъ эти то лица и пойдутъ на курсы, они то и будутъ первыми миссіонерами. Курсы дадутъ имъ знанія, укажутъ имъ способы борьбы и могутъ вложить святую преданность святому дѣлу.

И не только мужчины привлекутъ они. И женщины примутъ тогда дѣятельное участіе въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Есть много примѣровъ, гдѣ проявилась любовь женщины къ православнои вѣрѣ, ея святая ревность по ней. Пайдутся эти личности и въ нашей губерніи. Тогда упорство раскольника будетъ сломлено женскою настойчивостью; его жесткость и жестокость по отношеніи къ церкви будутъ согрѣты женскою ласкою и женскимъ теплымъ участіемъ. Только тогда будетъ положено твердое основаніе широкой миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности нашей церкви.

Нужны ли спеціальныя миссіонеры для епархіи? Конечно, да. Но составъ нашей миссіи долженъ быть измѣненъ согласно правиламъ Свят. Синода отъ 20—28 мая 1908 года. Необходимо, чтобы во главѣ миссіонерскихъ силъ епархіи стоялъ епархіальный миссіонеръ, свободный отъ постороннихъ обязанностей. Въ уѣздахъ необходимы миссіонеры уѣздные; въ благочиніяхъ—благочинническіе. Эти лица и яляются руководителями и учителями остальныхъ труженниковъ на миссіонерскомъ полѣ; они то и есть посетители и выразители христіанскаго сознанія предъ простымъ народомъ. При нихъ непосредственно участіи возникаютъ и живутъ всѣ сельскія—миссіонерскія учрежденія и общества, какъ-то: кружки ревнителей православія, сельскія приходско-миссіонерскія братства. По почину

ихъ и особенно епархіальнаго миссіонера должны возможно чаще происходить, конечно, съ разрѣшенія Преосвященнаго, миссіонерскія епарх. совѣщанія и сѣзды. Значеніе этихъ сѣздовъ, безусловно, большое: тутъ опредѣляется ростъ расколо-сектапства, происходитъ знакомство съ его жизнью, съ настроеніемъ, съ приемами устной и литературной защиты, равно вырабатываются и способы борьбы съ нимъ. И для самихъ миссіонеровъ они существенно необходимы. Помимо знакомства другъ съ другомъ, миссіонерскіе дѣятели на сѣздахъ запасаются моральной поддержкой для своей работы, они сами тутъ вырастаютъ и являются въ свои мѣста съ надеждой на свои силы и вѣрой въ Промыслъ Божій

Большое и важное значеніе миссіонерскихъ сѣздовъ въ настоящее время признается вездѣ. Уже послѣ всероссійскаго Кіевскаго сѣзда въ разныхъ епархіяхъ (напр. Харьковской, Ставропольской, Самарской и др.) состоялось и происходятъ эти сѣзды, гдѣ постановленія перваго приспособляются къ мѣстнымъ миссіонерскимъ пуждамъ. Раскольники и сектанты тоже начинаютъ очень часто устраивать сѣзды. Необходимы они и для нашей епархіи; необходимо немедленное собраніе миссіонерскихъ дѣятелей Тобольскаго края. Вѣдь очень много пуждъ накопилось у нашихъ миссіонеровъ! Посмотрите, какъ часто начинаютъ поступать заявленія объ отчисленіи и свѣдѣнія объ ушедшихъ изъ православія! Нужно обратить на это особенное вниманіе. Затѣмъ пужбо общими силами приготовиться и къ встрѣчѣ врага. Нужно, какъ можно скорѣе, положить начало этимъ миссіонерскимъ совѣщаніямъ. Они то и выяснятъ возможность приложенія разныхъ пожеланій всероссійскаго сѣзда въ нашей епархіи.

Епархіальный и уѣздные о.о. миссіонеры ведутъ, затѣмъ, собесѣдованія въ разныхъ мѣстахъ епархіи. На сѣздѣ была отмѣчена необходимость для миссіонеровъ предупреждать своими бесѣдами пріѣздъ и собесѣдованія раскольническихъ и сектантскихъ вожаковъ. Поэтому для нихъ предстоить необходимость частаго и акуратнаго посѣщенія зараженныхъ расколомъ и сектапствомъ мѣсть. А это въ свою очередь вызываетъ нужду—имѣть для миссіонеровъ постоянныхъ ихъ помощниковъ, что вызывается еще и громадностью нашей епархіи,

Кромѣ устной борьбы съ врагами Церкви Христовой, необходима борьба и литературная. Въ настоящее время она особенно необходима. Извѣстно опять, что сектапство сильно, именно, тѣмъ, что во множествѣ распространяетъ свою литературу. Почти всѣ наши секты имѣютъ свои спеціальныя изслѣдованія по разнымъ вопросамъ, свои календари и мелкія брошюры. Ихъ миссіонерскіе

листки миллионами сыплются въ народъ. О литературной дѣятельности раскола и говорить не приходится. Необходима литературная борьба съ расколомъ и сектантствомъ и въ нашемъ краѣ. Конечно, мы не можемъ говорить объ изданіи особаго журнала, обслуживающаго миссіонер. пужды епархіи, но возможно большее изданіе миссіонерскихъ листовъ и брошюръ весьма необходимо. Для этого необходимо образовать особый фондъ и отдѣлить особый капиталъ. Необходимо въ настоящее время познакомить всѣхъ обитателей Тобольскаго края съ падвигающеюся опасностью—сектантствомъ и распространить особое руководство по сектовѣдѣнію по всѣмъ церквямъ Тобольской епархіи (на подобіе того, какое издано Тоб. Епарх. Братствомъ по расколовѣдѣнію—книга В. А. Ивановскаго). Такія изданія въ литературѣ есть. Въ противовѣсъ сектантской и раскольнической пропагандѣ (литературной) на путяхъ сообщенія желательна основать миссіонерскія бібліотеки на вокзалахъ, напр., въ Тюмени и Курганѣ, и другихъ мѣстахъ передвиженія. Особенно же необходимы эти бібліотеки при монастыряхъ,—гдѣ бываетъ большое стеченіе богомольцевъ—въ Ивановскомъ монастырѣ и Абалакскомъ.

Словомъ, нужно предупредить по возможности сектантскую пропаганду.

Конечно, для выполненія всѣхъ этихъ пожеланій съѣзда нужны большія средства. Нужны они и для миссіонеровъ, и для веденія литературной борьбы съ врагами. Особенно же средства пужны для устройства и развитія благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений епархіи, о которыхъ много говорилось на съѣздѣ и которыхъ мы не касаемся. Для всего этого нужны средства. Гдѣ взять ихъ?—На это съѣздъ, конечно, отвѣтить не могъ. Здѣсь пужно полагаться на пожертвованія православныхъ христіанъ. Вѣдь собираютъ же громадныя суммы сектанты на миссіонерское дѣло. Быть можетъ и для православія скоро будетъ это время. Только тогда и всѣ пожеланія съѣзда будутъ осуществлены, пройдутъ въ жизнь и принесутъ, несомнѣнно, большую пользу.

Леонидъ Соловьевъ.

ПАМЯТИ НОВОПРЕСТАВЛЕННОГО ІЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ШАЛАБАНОВА.

(† 8 января 1909 г.).

Сказать доброе слово въ слѣдъ человѣку, который на вѣки ушелъ отъ насъ—христіанскій долгъ. Если же былъ усопшій однимъ изъ такихъ людей, какихъ въ жизни вы встрѣтите не слишкомъ часто,—помянуть его сугубо добрымъ словомъ—сердечная потребность.

Скажемъ нѣсколько словъ надъ свѣжей могилой о. Александра Шалабанова, покойнаго священника села Падеринскаго, Курганскаго уѣзда.

Трудолюбивый и любознательный, дружелюбно настроенный семинаристъ, онъ кончилъ курсъ въ семинаріи студентомъ. Получивъ вскорѣ (1893 г.) санъ священника, онъ на тернистый жизненный путь вынесъ живой духъ, доброе сердце, готовность безъ устали трудиться для общаго блага. Чужды были ему такіе помыслы, какъ: меньше трудной работы, больше веселья, еще больше денегъ... Терпѣливо и добросовѣстно исполняя дѣло служенія пастыря душъ, неустанно и съ успѣхомъ собиралъ онъ познанія изъ книгъ, повѣряя ихъ ничѣмъ незамѣнимыми данными личнаго практическаго опыта. Разсудительный собесѣдникъ, разносторонне начитанный богословъ, наблюдательный и отзывчивый человѣкъ чувствовались въ рѣчахъ скромнаго, сдержаннаго іерея. Это былъ глубоко вѣрующій православный христіанинъ, русскій человѣкъ съ оригинальнымъ складомъ православно—церковной настроенности, личность съ твердыми убѣжденіями. Стойкій во взглядахъ покойный готовъ былъ за нихъ жертвовать всѣмъ, чѣмъ можетъ, не жалѣя собственныхъ силъ, средствъ, здоровья, репутаціи. Поиски истины и правыхъ путей между свѣтлымъ идеаломъ и тяжелой житейской дѣйствительностью давались ему нелегко, не безъ сердечныхъ терзаній, не безъ мучительной работы мышленія, не безъ самоотреченія... Вдумчивый и серьезный о. Александръ, за какое бы дѣло ни брался, всегда находилъ живой интересъ въ немъ, стараясь придать ему высокій смыслъ, идейную окраску. Трудъ усугублялся, но не устрашалъ покойнаго: послѣдній былъ упорный, аккуратный работникъ, и въ идейномъ трудѣ видѣлъ онъ одинъ изъ элементовъ личнаго счастья.

Такой человѣкъ не могъ остаться незамѣтнымъ въ ряду своихъ скромныхъ собратій—сельскихъ духовныхъ пастырей: онъ искалъ себѣ дѣла, и дѣло давали ему архипастыри. Дважды видимъ его дѣятелемъ епархіальной миссіи въ званіи официальнаго борца въ епархіи за православную истину противъ раскола (1894

-1896 г., 1900—1901 г.г.) *). Тяжело служеніе миссіонера, а при душевномъ складѣ покойнаго оно было тяжело для него чрезмѣрно. Одно время сложилъ онъ свое миссіонерское оружіе, но снова взялся за него, бывъ призванъ къ тому Преосвященнымъ Антоніемъ. „Воля епископа священна для меня,—писалъ онъ въ письмѣ тогда,—я снова миссіонеръ, жду Вашей помощи“... За дѣла миссіи взялся онъ съ такой энергіей, съ такимъ жаромъ, что приходилось убѣждать его беречь свои силы. Увѣщаніямъ этимъ внималъ онъ слабо, пока самъ не увидѣлъ, что должна быть мѣра единоличному рвенію, что огромный запасъ коллективныхъ усилій нуженъ для борьбы съ людскимъ эгоизмомъ, что этотъ эгоизмъ порой непобѣдимъ, а особенно если прячется онъ подъ фразы о святомъ, справедливомъ, честномъ. На службѣ миссіи подорвалъ о. Александръ окончательно свои, должно быть, вообще некрѣпкія физическія силы. Тяжело заболѣвъ, писалъ онъ нетвердой рукой: „Здоровье свое я запустилъ въ послѣдней возможности. Получивъ первый и равный своей жестоковѣйности урокъ, буду беречься“... Но беречься нужно было и ранѣе: послѣ того жизненной энергіи хватило лишь на семь лѣтъ, организмъ былъ надломленъ, и она постепенно изсякла.

Въ угасшей жизни много поучительнаго... Поучительно терпѣливое благодушіе—своего рода подвижничество при обилии огорченій, пережитыхъ чуткимъ сердцемъ покойнаго ревнителя правды и „справедливости“. Поучительна теплая любовь его ко всѣмъ, къ высшимъ и низшимъ, къ меньшей братіи. Поучительны задушевность и отзывчивость... ***) „Дай Богъ, чтобы озвѣрѣніе наше прошло скорѣе, и въ душахъ нашихъ водворился Кроткій Агнецъ, нѣкогда родившійся въ эти дни отъ Дѣвы!.. Избави насъ, Господи, отъ смуты и „кровей“... писалъ о. Александръ въ концѣ декабры 1905 г. по поводу событій того времени. ***)

„За усердные и полезныя для епархіи труды удостоился особенной сердечной архипастырской благодарности“ (1901 г.), читаемъ о покойномъ въ клировой вѣдомости. Изъ нея же видимъ, что и послѣ того Его Преосвященство высоко цѣнилъ труды о. Александра: за 12 лѣтъ своего плодотворнаго служенія онъ былъ награжденъ камилавкой (1905 г.). Въ сентябрѣ 1905 г. онъ былъ выз-

*) Священникомъ о. Александръ былъ въ приходахъ: Пѣтуховскомъ, Бердюжскомъ, Елошанскомъ и Падеринскомъ.

**) О. Александръ дѣйствовалъ и на литературномъ поприщѣ, выступая со статьями по различнымъ вопросамъ текущей мѣстной епархіальной жизни: нѣсколько статей помѣстилъ онъ въ Тобол. Епарх. Вѣдомостяхъ, есть его противораскольническія брошюры.

***) Это письмо—послѣднее, полученное отъ него. Слѣдующимъ по времени документомъ нашихъ сношеній съ нимъ является телеграмма отъ 9 января сего 1909 г.: „Отецъ Александръ скончался. Шалабанова“.

ванъ Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, въ числѣ немногихъ другихъ лицъ, на совѣщаніе во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 27 іюля 1905 г. за № 8.

Бывшій учитель о. Александра предполагалъ, что найдетъ въ немъ, послѣ своей смерти, молитвенника предъ престоломъ Всевышняго за свои грѣхи, но Провидѣніе судило иначе... Уже лежитъ въ могилѣ нѣкогда бывший нашъ симпатичный ученикъ, потомъ надежный соратникъ и добрый знакомый. Съ сердечной печалью поминаемъ его *дѣла и любовь, и службу, и веру, и терпѣніе* (Апок. 2, 19)... Голосъ свой присоединяемъ къ тѣмъ, кто добръ вспомнить о почившемъ о. Александрѣ и помолится объ обрѣтеніи имъ „двери райской“.

В. Ивановскій.

Къ вопросу объ обществахъ трезвости и о народныхъ чтеніяхъ.

Въ настоящей разъ мы намѣрены сказать пѣсколько словъ по вопросу о томъ, какъ и какимъ путемъ могутъ возникать въ приходяхъ Тобольской епархіи общества трезвости,—а также кое-что и по вопросу о народныхъ чтеніяхъ.

* *
*

Никто не станетъ серьезно спорить и отрицать того, какъ необходимы и желательны у насъ общества трезвости.

Но гдѣ-же найти руководство по вопросу объ организаціи борьбы съ пьянствомъ и какъ выработать самый уставъ общества трезвости.

На всѣ эти вопросы прямые и ясныя указанія можно найти въ слѣдующихъ изданіяхъ С.-Петербургскаго Александровскаго Общества трезвости (СПБ., Обводный каналъ, 116), много лѣтъ уже существующаго въ столицѣ и широко проявляющаго свою полезную дѣятельность.

Образцы устава общества трезвости желающіе могутъ найти въ „Календарѣ трезвенника“, изданномъ обществомъ и стоющимъ всего лишь 10 коп.

Содержаніе „Календаря“ составляютъ—„Пьянство и борьба съ нимъ у разныхъ народовъ и въ разные времена“, „Что нужно предпринять для борьбы съ пьянствомъ“, „Что такое общество трезвости“, „Какъ открыть общество трезвости“, „Образцы устава общества трезвости“, „Вспомогательныя средства для борьбы съ пьянствомъ“, „Списокъ чтеній противъ пьянства съ свѣтовыми картинками при помощи волшебнаго фонаря“, „Списокъ книгъ о пьянствѣ“ и др.

Какъ видно изъ простаго перечисленія содержанія „Календаря“, матеріаль, заключающійся въ немъ, очень богатый и разнообраз-

ный и наши пастыри могли-бы пайти здѣсь для себя не мало руководственныхъ указаній.

Много полезныхъ для дѣла статей можно пайти и въ другомъ изданіи вышепозваннаго общества—„Палестинская книжка трезвенника“.

Выписывать эти книжки, равно какъ и другія изданія общества можно по адресу: С.-Петербургъ, Обводный кап., 116.

* *
* *

Самыя дешевыя картины къ волшебному фонарю можно выписывать изъ редакціи „Вѣстника Знанія“, С.П.Б., Невскій просп., 147, В. В. Битнеру (картины имѣются въ продажѣ отъ 27 коп. за штуку).

У этой-же фирмы можно приобрести и самый дешевый волшебный фонарь, всего по 4 р. 50 к. за штуку. Фонарь вполне пригоденъ для школь и маленькихъ аудиторій.

Педурной фонарь съ отражателемъ, руб. за 50, можно купить у Рихтера, Мина (С.П.Б.), Баранова (Москва) и у Пашковского (въ Елисаветградѣ).

Всѣ эти свѣдѣнія, какъ относительно обществъ трезвости, такъ и о свѣтовыхъ картинахъ нами взяты изъ журнала „Трезвая Жизнь“ за 1908 годъ.

Журналъ этотъ, выходящій ежемѣсячными иллюстрированными книжками, съ приложеніями—въ 1909 году предполагаются два приложенія—„Листокъ трезвости для школьниковъ“ и Альбомъ картинъ „Горе Злосчастью“,—стоитъ всего 1 рубль и заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, самаго широкаго распространенія въ простой деревенской средѣ.

Издастъ журналъ Александровское Общество трезвости. Адресъ конторы изданій указанъ выше. Spectator.

Противъ современнаго невѣрія.

Библиографическая замѣтка.

Проф. Я. А. Богородскій. „Начало истории міра и человека по первымъ страницамъ Библии“ Казань 1906 г. I—VIII. 1—442 стр., ц. 2 р. 25 к.

Есть вопросы, разрѣшеніе которыхъ всегда составляло коренную и немолкающую никогда потребность духа человѣческаго. Это, такъ называемые, философскіе вопросы о бытіи потустороннемъ, о цѣли и смыслѣ жизни, о происхожденіи жизни, о назначеніи человека, о конечной причинѣ всего существующаго. На какой бы ступени умственаго развитія человѣчество ни находилось, исходной

точкой его міропониманія и самоопредѣленія всегда служило такое или иное отношеніе къ этимъ „вѣчнымъ вопросамъ жизни“. Безъ разрѣшенія ихъ, по словамъ одного великаго русскаго человѣка (П. П. Пирогова), „умирать не хочется“, а не рѣшая ихъ совсѣмъ, добавимъ отъ себя, „неизбѣжно—умереть“, въ лучшемъ случаѣ неизбѣжно приходится отказаться отъ права на человѣческое существованіе разумною, созпательною жизнью и, проведши послѣдовательно эвдемонистическій принципъ: „Ямы и піемы, утрѣ бо умремъ“, приложиться скотамъ несмысленнымъ и уподобиться имъ. Заглушить эти вопросы въ сознаніи человѣка не въ сплахъ ни борьба политическихъ страстей, ни жизненная борьба за кусокъ хлѣба, ни стремленіе къ социальнымъ преобразованіямъ. Даже болѣе того. И исторія, и окружающая дѣйствительность показываютъ, что въ моменты, посвященные, по видимому всецѣло интересамъ вѣншей, матеріальной культуры, въ моменты политическаго и социальнаго переустройства жизни, человѣчество не только не забываетъ о вѣчныхъ запасахъ своего духа, но съ особенною настойчивостью стремится къ ихъ удовлетворенію и въ этомъ удовлетвореніи ищетъ опору для своего самоопредѣленія.

Въ настоящее время сотни книгъ и популярныхъ дешевыхъ брошюръ плутъ на встрѣчу этому стремленію человѣчества, но среди нихъ изслѣдованіе проф. Богородскаго, подъ руководствомъ начальныхъ главъ книги бытія отвѣчающее на такіе важныя, жизненные вопросы о происхожденіи міра и человѣка, о первыхъ моментахъ его жизни и о роковыхъ событіяхъ, имѣвшихъ вліяніе на его послѣдующую жизнь, занимаетъ совершенно исключительное положеніе. Къ безспорнымъ достоинствамъ книги нужно отнести, прежде всего, вѣрность духу мудраго ученія Церкви съ одной стороны, а съ другой, требованіямъ чистой, безпристрастной науки. *Въ противоположность туманнымъ предположеніямъ и фантастическимъ гипотезамъ представителей современнаго матеріалистическаго и позитивистическаго направленія въ науку, авторъ въ основу своего изслѣдованія полагаетъ сказанія богоудовленной книги Бытія, несомнѣнную истинность которыхъ доказываетъ не путемъ апіорныхъ соображеній, а выясняетъ и раскрываетъ, подъ руководствомъ святоотеческихъ толкованій, посредствомъ строго объективнаго анализа этихъ сказаній и сопоставленія ихъ съ разнаго рода отрицательными воззрѣніями.* Мысль автора всегда глубокая, сильная и ясная, критика основъ и выводовъ, такъ называемой „положительной“ науки серьезная, основательная, мѣткая, не утомляющая читателя обиліемъ сухихъ цитатъ и тонкостями паучьихъ изысканій, но обращающая его вниманіе спокойно-увѣреннымъ тономъ

и искреннею убѣжденностью просвѣщеннаго, глубоко вѣрующаго православнаго богослова—мыслителя.

По содержанію книга распадается на восемь главъ. Первая—о происхожденіи міра—послѣ разбора матеріалистическаго и патенстическаго ученія о началѣ міра,—послѣ ознакомленія читателя съ языческими космогоніями, даетъ образцовый истолковательный анализъ библейскаго шестоднева. Вторая глава говоритъ о происхожденіи человѣка, о его природѣ, достоинствѣ и назначеніи. Живо излагается церковно-библейское ученіе путемъ филологическаго разбора библейскаго текста и живо, обстоятельно разбирается лженаучная гипотеза Дарвина. Въ третьей главѣ подробно изслѣдуется вопросъ о первоначальномъ жилищѣ человѣка на землѣ—о раѣ въ Эдемѣ. Въ четвертой главѣ изображается жизнь первозданныхъ людей въ раю. Пятая глава представляетъ изъясненіе библейскаго сказанія о паденіи человѣка и его послѣдствіяхъ. Шестая глава изображаетъ начальную исторію рода человѣческаго послѣ грѣхопаденія, характеръ и судьбу перваго потомства Адама. Седьмая глава защищаетъ достовѣрность библейскаго повѣствованія о всемірномъ потопѣ. Восьмая изображаетъ начальныя черты рода человѣческаго послѣ потопа, заключааясь краткой характеристикой хамитовъ, семитовъ и іафетидовъ въ разсѣяніи. Частныхъ вопросовъ и предметовъ важныхъ, интересныхъ авторомъ затронуто при изложеніи этого истиннаго начала всемірной исторіи такъ много, что ихъ трудно въ маленькой замѣткѣ и перечислить. Эти вопросы о пониманіи библейскаго „дня“, о правдоподобности и цѣлесообразности творенія свѣта въ первый день, о происхожденіи стыда, о продолжительности райской жизни, о возможности и характерѣ тѣлеснаго безсмертія прародителей, о происхожденіи зла, о долготѣи патриарховъ, о причинахъ потопа, о нравственномъ значеніи столпотворенія вавилонскаго, о значеніи смѣшенія языковъ, и т. п.

Если къ указаннымъ научнымъ качествамъ и полнотѣ содержанія прибавить характеръ изложенія мыслей автора, то достоинства книги станутъ еще яснѣе. Языкъ автора такой простой, ясный, а вмѣстѣ съ тѣмъ и художественный, что книга легко читается и неспециалистами. Въ виду отмѣченныхъ достоинствъ и важности предмета, дающаго руководящія нити къ пониманію всей исторіи человѣчества, серьезное и общедоступное богословско—апологитическое изслѣдованіе проф. Богородскаго заслуживаетъ полнаго вниманія пастыря, особенно въ наше время безвѣрія скептизма и смѣло можетъ быть рекомендовано имъ въ такъ называемомъ образованномъ обществѣ, пробавляющемся невѣжественными, грошевыми брошюрками.

Выписывать книги можно изъ редакціи жур. „Православный Собесѣдникъ“ (Казань Духов. Академія) и изъ магазиновъ Дубровина (Казань Воскресен. ул.) и Голубева: Москва, Никольская ул. („Изъ Рижск. Епарх. Вѣд.“).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Молитвенное поминовеніе о. Іоанна Кронштадтскаго.

(40-й день кончины).

28 января, въ 40-й день кончины доблестнаго Кронштадтскаго пастыря о. Іоанна Ильича Сергіева, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, и Тобольскъ молитвеннымъ поминовеніемъ почтилъ его свѣтлую память.

Наканунѣ (27-го) и въ день памяти во всѣхъ городскихъ приходскихъ церквяхъ были совершены заупокойныя богослуженія — всенощное бдѣніе по Кіевскому чину (парастасъ), а 28 числа божественная литургія съ великой соборной панихидой.

Особенною торжественностью отличалось богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ, гдѣ, за отъѣздомъ преосвященнаго архипастыря на сѣверь, по ревизіи, — литургію и панихиду совершалъ, въ сослуженіи о. ключаря собора протоіерея Е. А. Феникова и прочаго соборнаго причта, о. ректоръ духовной семинаріи, архимандритъ Николай, произнесшій приличествующее случаю слово.

Передъ панихидой былъ прочитанъ Высочайшій Рескриптъ на имя первенствующаго члена Св. Синода, высокопреосвященнаго митрополита Антонія, въ № 3 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ.

Народу въ церкви было много.

Въ домовой церкви при духовной семинаріи заупокойную литургію совершалъ духовникъ семинаріи, священникъ о. С. С. Виноградовъ, сказавшій, въ запричастное время, прочувствованное слово.

Стройно пѣлъ за службой семинарскій хоръ.

Въ церкви присутствовали преподаватели семинаріи, во главѣ съ инспекторомъ Д. М. Березкинымъ.

Въ мужскомъ духовномъ училищѣ, наканунѣ празднованія дня памяти, — вечеромъ, г. зрителемъ училища А. А. Городковымъ было устроено чтеніе объ отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ. Чтеніе продолжалось часа 1½ и было выслушано воспитанниками съ большимъ вниманіемъ.

Всѣ учащіеся духовно-учебныхъ заведеній города были освобождены 28 января отъ учебныхъ занятій, не учились также и воспитанницы Маріинской женской школы (вѣдомства Императрицы Маріи).

◆ Изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній г. Тобольска. Согласно телеграммѣ Св. Синода на имя духовной консисторіи всѣ учащіеся духовно-учебныхъ заведеній 30 января были распущены на масляницу, вплоть до 15 февраля включительно. Поводомъ къ роспуску послужили три неучебныхъ дня: 31 янв. 1 и 2 фвр. Св. Синодъ хотѣлъ дать возможность воспитанникамъ, отирающимся на первую седмицу Вел. поста въ домъ родителей и родственниковъ, провести и сырную среди родныхъ.

◆ Преподаватель семинаріи по каондрѣ догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія, минувшимъ лѣтомъ принявшій монашество, о. іеромонахъ Евоній (въ мѣрѣ Евгеній Николаевичъ Ланинъ) назначенъ, опредѣленіемъ Св. Синода, ректоромъ Томской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Корпорация семинаріи поднесла ему, 15 сего февраля, въ знакъ памяти и уваженія, изящной работы образъ Христа (насилителя*).

О. Евоній, помимо уроковъ въ семинаріи, состоялъ еще законоучителемъ въ старшихъ классахъ мужской гимназіи, куда былъ приглашенъ въ началѣ учебнаго года въ бытность директоромъ гимназіи П. И. Панова.

Отмѣчаемъ этотъ фактъ потому, что монахъ—законоучитель въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи представляетъ очень рѣдкое явленіе **Мѣстный.**

◆ 31-Января въ губернскомъ управленіи состоялось собраніе членовъ-учредителей Общества покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣсть заключенія (патроната).

Подъ покровительство Общества могутъ быть принимаемы: 1) лица, освобождаемые изъ мѣсть заключенія по отбытіи наказанія лишеніемъ свободы, какъ учинившія преступное дѣяніе въ первый разъ, такъ и рецидивисты, если отбывшее наказаніе лицо подаетъ надежду возвратиться на путь честной жизни; 2) лица, условно освобождаемые изъ заключенія на основаніи закона о досрочномъ освобожденіи; 3) тѣ изъ лицъ, содержавшихся и дѣ стражею, относительно которыхъ было прекращено возбужденное уголовное преслѣдованіе или состоялся оправдательный приговоръ, или которыя были освобождены отъ наказанія, и 4) семейства лицъ, содержащихся подѣ стражею, и ссыльныхъ.

Подѣ покровительство Общества поступаютъ исключительно лица, выразившія о томъ желаніе.

Дѣятельность Общества выражается:

1) въ снабженіи лицъ, принятыхъ имъ подѣ свое покровительство, одеждою, пищею, медицинскими пособіями, рабочими инструментами, матеріалами и другими полезными для нихъ предметами;

2) въ выдачѣ имъ ссудъ и денежныхъ пособій;

*) Подробнѣе о чествованіи о. архимандрита Евонія будетъ сообщено въ слѣдующемъ номерѣ нашего органа.

3) въ заботахъ о присканіи для означенныхъ лицъ занятій и о предоставленіи имъ мѣсть;

4) въ содѣйствіи помѣщенію ихъ въ пріюты, больницы, школы, убѣжища, дома трудолюбія и даровыя или дешевыя квартиры;

5) въ принятіи мѣръ къ скорѣйшему полученію означенными лицами видовъ на жительство;

6) въ возбужденіи предъ подлежащею властью относительно означенныхъ лицъ, если они подлежатъ по отбытіи наказанія ограниченія въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства, ходатайствъ: о разрѣшеніи льготъ въ отношеніи избранія и перемѣны мѣста жительства, объ исключеніи изъ видовъ на жительство отъѣтокъ о судимости и о разрѣшеніи слѣдовать въ мѣсто назначенія по проходному свидѣтельству, а не по етапу;

7) въ содѣйствіи означеннымъ лицамъ, по освобожденіи ихъ изъ мѣсть заключенія, къ отправленію на родину;

8) въ облегченіи и доставленіи имъ способовъ къ возпитанію дѣтей, а также и другихъ, тому подобныхъ мѣрахъ и дѣйствіяхъ, направленныхъ къ оказанію помощи состоящимъ подъ покровительствомъ Общества.

6) Обществу предоставляется открывать, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ узаконеній и правилъ, для состоящихъ подъ его покровительствомъ лицъ пріюты, убѣжища, столовыя, дома трудолюбія, мастерскія и другія тому подобныя учрежденія.

7) Общество имѣетъ право, для осуществленія своихъ цѣлей, пріобрѣтать и отчуждать недвижимое имущество, принимать пожертвованія, получать отказы по завѣщанію, заключать займы и вообще вступать во всякаго рода дозволенные законами договоры и сдѣлки, пользуясь въ отношеніи платежа налоговъ и пошлинъ всѣми преимуществами, предоставленными благотворительнымъ учрежденіямъ.

Общество патроната имѣетъ цѣлію исправленіе прочныхъ людей. Какъ таковое, оно должно быть близко Христовой церкви, которая учреждена на землѣ для спасенія людей. Надѣемся, что пастыри будутъ дѣятельными членами Общества. Предсѣдателемъ Общества избранъ прокуроръ Тобольскаго окружнаго суда г. Петроль, казначеемъ г. Маляревскій и секретаремъ г. Соколовъ.

—◆ При Тоб. Епарх. Вѣдомостяхъ прилагаются изданные Тоб. Епарх. Братствомъ листки: „Говѣніе вразумило“ и „Всегда передъ исповѣдью“. Въ великомъ постѣ священники несутъ большой трудъ: кромя совершенія великопостнаго богослуженія, имъ приходится исповѣдывать сотни прихожанъ. Чтобы таинство покаянія принесло больше пользы душѣ, нужно подготовить кающагося къ исповѣди. Чтобы облегчить священникамъ трудъ исповѣди, Тоб. Епарх. Братство приходитъ къ нимъ на помощь разсылкою листковъ. Исповѣдники могутъ прочесть ихъ въ свободное отъ богослуженія время.

Прибавленіе къ сему № официальной части.

СПИСОКЪ

ВАКАННЫХЪ МѢСТЪ ПРИ ЦЕРКВАХЪ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ

КЪ 13-му ФЕВРАЛЯ 1909 ГОДА.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

Слоб.-Викуловской	Тарскаго у.
„ Курейнской	Курганск. у.
„ Шмаковской Михаило-Архангельск.	
„ Поуло-Шаимской	Туринск. у.
„ Пельмской	
„ Тугулымской (1-я и 2-я)	Тюменск. у.
„ Елизаровской	Березовск. у.
„ Полноватской	
„ Чемашевской	
„ Исетской	Ялуторов. у.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ:

Градо-Тобольской Крестовоздвиженской.	
„ Дубровинской	Тобольск. у.
„ Сивковской (единов.)	Ишимск. у.
„ Травнинской (единов.)	
„ Мокроусовской	Ялуторов. у.
„ Уваровской (единов.)	
„ Романовской (единоверчск.)	Курганск. у.
„ Мужевской	Березов. у.
При Обдорской миссіи	
„ Елизаровской (вновь открытой)	
„ Обдорской Петропавловской	

Градо-Тюменской Успенской.

Содержаніе. Думы христіанина.—Беседа покойнаго с. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) со священниками гор. Сарануля.—Къ біографіи архіепископа Томскаго Макарія и профессора А. С. Павлова.—Четвертый всероссійскій миссіонерскій съездъ въ г. Кіевѣ 12—26 іюля 1908 г.—Памяти новопреставленнаго іерея Александра Шалабанова.—Противъ современнаго невѣрія.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Шк. Листокъ.

Школьный Листокъ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1909 г.

№ 4.

Благословеніе Архипастыря.

Журнальнымъ постановленіемъ Тобольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, отъ 16 декабря 1908 г. за № 64, непрощено архипастырское благословеніе за усердное и внимательное отношеніе къ учебно-воспитательному дѣлу въ церковныхъ школахъ и къ ихъ благоустройству слѣдующимъ лицамъ: 1) завѣдующимъ и законоучителямъ церковныхъ школъ Ялutorовскаго уѣзда: Крутихинской священнику Неофиту **Рухлову**, Суерской священнику Павлу **Виноградову** и бывшему завѣдующему и законоучителю церковныхъ школъ Мокроусовскаго прихода, священнику Веніамину **Насонову**, и Туринскаго уѣзда: село Дымковскаго прихода священнику Андрею **Чудову**, Куренской школы священнику Алексею **Чудову** и Пауло-Шанской школы священнику Александру **Тутолмину**; учащимъ церковныхъ школъ Ялutorовскаго уѣзда: Зимовье-Вагайской Евлампіи **Першуковой**, Поводеревенской Антонинѣ **Сѣдачевой**, Старозанемской Маріи **Важениной**, Таловской Вѣрѣ **Мясниковой**, Суерской Аннѣ **Мельниковой**, Крутихинской Доротею **Волосникову** и учительницѣ Ленской церковной школы, Туринскаго уѣзда, Юліи **Котельниковой**; попечительницѣ градо-Ялutorовской Вознесенской церковно-приходской школы Софіи **Чеклевской** и члену Ялutorовскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта Василию **Ульянову**, съ выдачею установленныхъ грамотъ. 2) Завѣдующимъ церковными школами Туринскаго уѣзда: Слободо-Туринской священнику Константину **Парфенову** и Тагильской священнику Іоанну **Страхову**, и Ялutorовскаго уѣзда: Щукинской священнику Веніа-

мину **Добрomyслоу**; учащимъ церковныхъ школъ: Ялуторовскаго уѣзда Тумашевской Елизаветъ **Баталиной** и Мининской Александръ **Пономаревой**, Туринскаго уѣзда Березовской Евгени **Чирковой**, Сухановской Елизаветъ **Поникаровской** и учителю пѣнія той же школы, псаломщику Александру **Ворсину**; попечителямъ церковныхъ школъ Ялуторовскаго уѣзда: Моревской — крестьянину Корнелію **Перевалову** и Старозанемской — крестьянину Никитѣ **Катанаеву**, съ отпечатаніемъ въ „Школьномъ Листкѣ“ при „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

На вышеозначенномъ постановленіи совѣта Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, 3 января 1909 года за № 97 положена таковая резолюція: „Утверждается съ призываніемъ благословенія Божія на усердныхъ дѣятелей по благоустройству церковныхъ школъ и по обученію въ оныхъ“.

С О О Б Щ Е Н І Е

учредителя „Общества Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя-Освободителя **АЛЕКСАНДРА II**“.

Милостивые Государи!

Державною волею ИМПЕРАТОРА **АЛЕКСАНДРА II** русскіи крестьянннш получили права гражданской свободы: бывшій крѣпостной, подневольный труженникъ сталъ хозяиномъ своего труда и предоставленной ему надѣльной земли. Опытъ показалъ, однако, что свободный трудъ, не вооруженный знаніемъ, даже при несомнѣнной даровитости русскаго простолюдина, не можетъ обезпечить за нимъ прочнаго благосостоянія. Между тѣмъ именно знанія негдѣ взять крестьянину такого знанія, которое научило бы его, какъ улучшить хозяйство и извлекать наибольшую пользу изъ своего труда и своей земли. Въ странѣ по преимуществу земледѣльческой, въ странѣ, гдѣ 90% населения имѣютъ въ земледѣліи главный источникъ существованія, — не наберется и сотни мѣстныхъ, доступныхъ народу сельско-хозяйственныхъ школъ. Не въ лучшемъ положеніи и тѣ крестьяне, которые въ свободное отъ полевыхъ работъ время обращаются, для обезпеченія своего существованія, другимъ отраслямъ ручнаго труда, а также и вовсе не занимающіеся хлѣбопашествомъ, въ мѣстностяхъ для того неудобныхъ. Въ одинаково неудовлетворительномъ положеніи находятся и городскіе ремесленники. Все они вынуждены довольствоваться устарѣлыми приѣмами и образцами, какіе унаслѣдованы отъ

предковъ; имъ также не откуда узнать, какъ сдѣлать свой трудъ успешнѣе и прибыльнѣе. Правильно поставленная ремесленная школа могла бы дать имъ эти свѣдѣнія, но такихъ школъ или нѣтъ вовсе, или очень мало, число ихъ въ Россіи не многимъ болѣе земледѣльческихъ.

Существующія сельскія и городскія народныя училища преслѣдуютъ лишь задачи начальнаго обученія и потому ихъ вліяніе слишкомъ мало захватываетъ условія народнаго труда.

Велѣдствіе всего этого до сихъ поръ въ нашемъ отечествѣ поражаетъ прискорбная несообразность: при изобиліи естественныхъ богатствъ въ странѣ, масса населенія не только лишена достатковъ, но во многихъ мѣстахъ претерпѣваетъ нужду и лишения. Съ грустью и тревогою на каждомъ шагѣ приходится убѣждаться, какъ безпомощенъ нашъ простолудинъ предъ самыми незначительными препятствіями на его трудовомъ пути, какъ слабъ онъ въ борьбѣ со всякими невзгодами, какъ много труда пропадаетъ безслѣдно и для страны, и для самого труженика. Къ какой бы отрасли народнаго труда мы не обратились, всюду встрѣчается та же малая производительность усилій, то же незнакомство съ самыми обыкновенными усовершенствованіями въ работѣ, которыя способны были бы и облегчить ее и сдѣлать болѣе скорою и прибыльною.

Неудовлетворительное состояніе крестьянскаго сельскаго хозяйства и упадокъ кустарной и городской ремесленной промышленности не могутъ не заботить всякаго. Дѣйствительно, въ черноземной полосѣ Россіи земля, велѣдствіе предразсудка о ея нецѣнности, выпахивается; въ нечерноземной полосѣ, во многихъ мѣстахъ уже ранѣе истощенная и вообще посредственнаго качества земля, пахается мелко, удобряется плохо; скотоводство сокращается, а имѣющіеся скотъ кормится въ зимнее время лишь для поддержанія его существованія въ хлѣбахъ, перѣдко при температурѣ ниже замерзанія воды; породы домашняго скота мельчаютъ и утрачиваютъ надлежащую производительность; естественныхъ приростъ населенія, уменьшающій размѣръ душеваго надѣла, различныя случайности, вліяніе климата, скотскіе надежи и многія другія обстоятельства обращаютъ крестьянина въ недоимщика и пріучаютъ смотрѣть на земледѣліе, какъ на самый не благодарный трудъ.

Кустарное ремесленное производство въ деревняхъ и селахъ, составляющее для крестьянъ важное подспорье въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, не совершенствуясь въ пріемахъ работы, производимой первобытными орудіями и по устарѣлымъ

образцамъ, не выдерживають соперничества съ мануфактурнымъ и фабричнымъ производствомъ и съ каждымъ годомъ сокращаются, лишая население возможности имѣть дома побочный заработокъ. Подобное же явленіе унадка можно видѣть и въ городскомъ ремесленномъ дѣлѣ: рутинна, невѣрное вѣдѣствіе отсутствія образованія, пониманіе своихъ истинныхъ выгодъ, недостатокъ изящнаго вкуса и отчетливости въ работѣ даютъ преимущество иностраннымъ ремесленникамъ передъ русскими, такъ какъ произведенія первыхъ болѣе соответствуютъ современнымъ требованіямъ моды, изящности и прочности.

Поднять падающую у насъ мелкую промышленность возвышеніемъ доброкачественности труда, а гдѣ оказалось бы возможнымъ ввести и новыя отрасли ея, составляетъ главнѣйшую цѣль „Общества Улучшенія Народнаго Труда“, учрежденнаго въ 1881 году въ память Царя-Освободителя; при этомъ одинаково имѣется въ виду какъ мужской, такъ и женскій трудъ.

Для выполненія цѣли, къ которой стремится Общество, нужно дать крестьянамъ-землепашцамъ, сельскимъ, городскимъ ремесленникамъ, и другимъ, личнымъ трудомъ добывающимъ свой насущный хлѣбъ, сословіямъ и лицамъ, возможность выйти *сдѣлать* изъ того безпомощнаго положенія, въ какомъ нынѣ большая часть ихъ находится, а для того необходимо способствовать распространенію, въ ихъ средѣ, соответствующихъ ихъ занятіямъ, полезныхъ свѣдѣній и устройству такихъ вспомогательныхъ учреждений, въ которыхъ они могли бы находить помощь при возможныхъ случайностяхъ и временныхъ затрудненіяхъ, а также доступное удовлетвореніе своихъ различныхъ хозяйственныхъ потребностей.

Нужно дать дѣтямъ трудящихся, кромѣ обязательнаго для всѣхъ начальнаго общаго образованія, отвѣчающія потребности каждой мѣстности, низшія земледѣльческія, ремесленныя, техническія, торговыя и промысловыя школы курсы, классы, учебныя мастерскія, сады, огороды, насадки, показательныя поля и т. п.

Взрослымъ, уже занимающимся какимъ либо производствомъ, нужно дать возможность усовершенствованія посредствомъ послыки на мѣста знающихъ мастеровъ для нагляднаго обученія, а также путемъ народнаго образовательныхъ чтеній, курсовъ, библиотекъ и читаленъ; нужно возбудить соревнованіе между трудящимися, посредствомъ мѣстныхъ, устраиваемыхъ въ опредѣленные сроки, выставокъ произведеній исключительно народнаго труда, какъ земледѣльческаго, такъ и ремесленнаго, кустарнаго и промысловаго, съ выдачею наградъ за лучшіе предметы;

посредствомъ музеевъ нужно ознакомить съ образцами улучшенныхъ произведеній, сѣмянъ и орудія производства; въ образцовыхъ мастерскихъ нужно показать усовершенствованные приемы производства издѣлій, составляющихъ развитый въ каждой мѣстности, или возможный къ водворенію, промыселъ; въ образцовыхъ фермахъ, показательныхъ поляхъ и пасѣкахъ нужно ознакомить съ наиболее пригоднымъ для известной мѣстности хозяйствомъ; изъ мѣстныхъ складовъ нужно дать возможность сельскому хозяину пользоваться земледѣльческими орудіями, машинами и улучшенными сѣменами, отвѣчающими мѣстнымъ условіямъ почвы и культуры, а кустарямъ и ремесленникамъ получить усовершенствованные орудія, инструменты и матеріалы для производства; все это по дешевой цѣнѣ, на льготныхъ условіяхъ, а тамъ, гдѣ окажется нужнымъ и возможнымъ, съ разсрочкою платежа. Кромѣ того необходимо принять мѣры къ облегченію землепашцамъ, кустарямъ и ремесленникамъ сбыта ихъ произведеній, на болѣе выгодныхъ чѣмъ нынѣ условіяхъ; слѣдуетъ способствовать учрежденію, самими трудящимися, обществъ, артелей, товариществъ потребителей, не только для пріобрѣтенія за общій счетъ, оптомъ, изъ первыхъ рукъ, по дешевымъ цѣнамъ, предметовъ домашнего обихода и продовольствія, матеріаловъ для обработки, инструментовъ, машинъ и т. п., но и для арендованія, или покупки земли, пригодной къ воздѣлыванію, или заключающей въ себѣ какія либо естественныя, минеральныя и др. богатства, съ цѣлью совместной разработки, или же для распределенія между членами общества или товарищества, участниками, въ собственность, или для пользованія, за плату, по расчету общей оптовой цѣны. Нужно широкое распространеніе учреждений для доставленія нуждающимся въ трудѣ соответственной работы: посредническихъ бюро для ищущихъ труда и нанимателей; кассъ: взаимнаго вспоможенія при несчастныхъ случаяхъ разнаго рода, пенсіонныхъ, страхованія и т. п.; наконецъ, нужно, устройствомъ доступныхъ народу кредитныхъ учреждений и сберегательныхъ кассъ, дать рабочему сословію возможность пользоваться дешевымъ кредитомъ и сберегать каждую трудовую копейку, для образованія, посредствомъ послѣдовательныхъ, даже самыхъ незначительныхъ взносовъ и прироста къ онымъ процентовъ, нѣкоторыхъ средствъ, или капитала, на случай болѣзни, увѣчья, смерти и вообще на черный день.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗЪ ОТЧЕТА О. УЪЗДНАГО НАБЛЮДАТЕЛЯ.

(О преподаваніи чистовисанія. О школьной дисциплинѣ).

Дѣльныя мысли по вопросу о школьной дисциплинѣ и о преподаваніи чистовисанія въ церковныхъ школахъ находимъ въ годичномъ отчетѣ Т ского уѣзднаго наблюдателя за 1907-8 учебный годъ.

Вотъ что онъ пишетъ о постановкѣ чистовисанія: „Всякому, кто внимательно слѣдитъ за усѣхами чистовисанія въ начальной школѣ, становится ясно, что усѣхи эти, въ общемъ, весьма невелики; письмо учащихся, за рѣдкими исключеніями, неразборчиво, небрежно и некрасиво, тетради измяты, запачканы, ученики съ запачканными въ чернилахъ руками и даже нередко лицами, что должно бы, казалось, свидѣтельствовать о несомнѣнномъ усердіи, любви и охотѣ къ занятіямъ письмомъ. Кроме того у учащихся замѣчается отсутствіе надлежачихъ навыковъ при письмѣ: правильнаго положенія туловища, держанія пера и тетради, наличность которыхъ важна не только для усѣховъ письма, но и строго обязательна съ гигиенической точки зрѣнія.

Причиной такого явленія служить, прежде всего, мало-подготовленность въ этомъ предметѣ самихъ учащихся.

Малоподготовленность учащихся выражается рельефно и прежде всего въ непониманіи конечной цѣли чистовисанія. Преимущественное вниманіе при обученіи письму должно отдать четкой (разборчивой) скорописи, исключительно необходимой въ практической жизни; красота же почерка имѣетъ значеніе постольку, поскольку съ ней связано правильное и четкое изображеніе буквъ. Конечно, какъ говоритъ методика, „только тотъ научится писать хорошо и скоро, кто начнетъ съ красиваго письма“, но конечной цѣлью обученія чистовисанію въ начальной школѣ должно быть именно достиженіе четкой скорописи.

Въ связи съ непониманіемъ конечной цѣли письма находится и неумѣніе пользоваться учебными средствами. Учащиеся заставляютъ или списывать коренныя слова и пословицы съ доски („поиниеть, поиниеть и выучится“), или списывать съ прописи („вѣдь лучше прописи не напишешь“), злоупотребляютъ тактомъ, обходятся безъ предварительныхъ упражненій и т. д. Словомъ, использование этого предмета въ одноклассной школѣ не идетъ далѣе чисто-внѣшней, механической стороны дѣла. Между тѣмъ каждый учащійся долженъ знать, что всякое

механическое занятіе, гдѣ отсутствуетъ живая самодѣятельность, сознательность ребенка, противно ему, его подвижности, впечатлительности.

Необходимо, чтобы предмет захватывалъ увлекалъ учащихся, постоянно возбуждая ихъ интересъ — и тогда сами собою явятся лучшіе результаты. Велѣдствіе же односторонности, ученики тупѣютъ, теряютъ интересъ къ занятіямъ иנםъ: начкаютъ тетради, а самое иנםъ отъ продолжительности упражненій становится ничуть не лучише. Между тѣмъ, никогда не пужно давать ученикамъ по цѣлымъ часамъ, на протяжении нѣсколькихъ страницъ, исполнять одно и то же упражненіе, какъ это практикуется во многихъ школахъ; это одно уже будетъ большимъ шагомъ впередъ. Посмотрите на это занятіе съ точки зрѣнія ученической психологій и вы поймете, что подобнаго рода упражненія въ состояніи породить въ учащихся только скуку и отвращенія. Два три раза написана фраза и мысль ученика уже не привлекается содержаніемъ фразы; сознательно же направить и оставить свое напряженное вниманіе на одну только вибнишую форму буквъ и словъ онъ не въ состояніи. Отсюда, весьма понятно, что неинтересное предложеніе исполняется кое какъ — только бы сбыть скорѣе. Пользованіе прописями должно быть также умѣреннымъ. Пропись замѣняетъ учащаго въ минуты одновременныхъ занятій со всѣми группами. Значеніе прописи увеличивается въ томъ случаѣ, если самъ учащій не владѣетъ хорошимъ почеркомъ; тогда хорошая пропись единственное въ его рукахъ средство показать учащимся дѣйствительно красивое, правильное и четкое иנםъ.

Таковы, въ общихъ чертахъ, причины, тормозящія, на нашъ взглядъ, надлежащую постановку чистописанія въ начальныхъ школахъ”.

Остается пожелать начальному учителю болѣе вдумчиваго, болѣе сердечнаго отношенія къ дѣлу обученія вообще, въ частности при обученіи иנםъ. Пусть онъ не упуститъ ни одной мелочи, используетъ все стороны учебнаго дѣла. Пусть онъ дойдетъ до убѣжденія, что обученіе иנםъ такой же важный предметъ, какъ и обученіе чтенію. И если ученикъ полюбитъ иנםъ, то онъ постарается, чтобы оно отличалось красотой, изяществомъ, но пословица, „только то дѣло спорится, что съ любовью творится“...

...Важная и трудная сторона воспитанія, говорить о, наблюдатель нѣсколько ниже, гдѣ рѣчь у него идетъ о школьной

дисциплинѣ въ церковной школѣ, заключается въ умѣньи воздействовать на душу дѣтей и пользоваться для этого тѣмъ временемъ, когда душа эта бываетъ болѣе открытой и воспримчивой для извѣстнаго рода внушеній и замѣчаній. Своевременныя же и настойчивыя внушенія и разъясненія могутъ въ дѣтскихъ сердцахъ гораздо вѣрнѣе и сильнѣе остановить всѣ дурныя привычки и шалости, чѣмъ другія дисциплинарныя мѣры...

Для опытнаго воспитателя, конечно, знакомо то школьное явленіе, что извѣстнаго рода шалости, или уклоненія съ школьных требованій идутъ, какъ говорится, полосами въ извѣстные промежутки времени. Новость какойнибудь продѣлки, учиненной двумя-тремя учениками, заразительно дѣйствуетъ на остальныхъ; случается, что съ болѣею настойчивостію, въ которой дѣти не даютъ себѣ отчета, продѣлки эти многократно повторяются всѣми. Въ такихъ случаяхъ и нужно своевременно всѣмъ учащимся давать соответствующее разъясненіе съ вреда, или опасности — въ будущемъ. Дѣти всегда поймутъ это, и не бѣда, если, по истеченіи извѣстнаго времени, они снова забудутъ. Это въ природѣ дѣтской души: увлеченія ея всегда связаны съ бессознательною забывчивостію. Власть учащаго надъ сердцами дѣтей заключается, прежде всего, въ его личной настроенности: при душевномъ спокойствіи и самообладаніи легко управляется онъ измѣчивыми въ душевныхъ движеніяхъ дѣтскими сердцами, тогда какъ раздражительность и нервная придиричивость учащаго производятъ въ нихъ соответствующее, безпорядочное настроеніе.

Такъ пишеть о. уѣздный наблюдатель, на основаніи своего многолѣтняго опыта и наблюденій надъ школьной жизнью. Его слова, поэтому, пріобрѣтають особенную цѣнность и значеніе.

Отчего бы о.о. уѣзднымъ наблюдателямъ не дѣлится на страницахъ „Школьнаго Листка“ своими мыслями и думами. До сихъ поръ это дѣлалось ими очень рѣдко. А между тѣмъ ихъ компетентный голосъ по вопросамъ воспитанія и обученія могъ бы быть безъ сомнѣнія весьма полезенъ учащему персоналу въ нашей церковной школѣ.

Усердно просимъ о.о. наблюдателей откликнуться на нашъ призывъ. Отъ этого ничего, кромѣ громадной пользы для дѣла, не можетъ и быть...

В. Г—скій.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.